

Тори Озолс

Доверься
мне

18+

Тори Озол Доверься мне

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34328366

SelfPub; 2018

Аннотация

Что может быть хуже для оборотня, чем потерять себя? Стать никем. Ни оборотень, ни человек. Она научилась бороться за свое место в мире оборотней. Стала важной частью его. Желанной в любой стае, не принадлежа ни одной. Не имея ни семьи, ни друзей. Отталкивая любого, кто приблизится слишком близко. И снова новая стая, где альфа предлагает ей стать частью их большой семьи. И снова она готова отказаться. Но что-то поменялось на этот раз. Бета стаи... Такой притягательный, ласковый... Ее сердце замирает от его улыбки. И ее мертвый, казалось, зверь оживает. Тянется к нему, желает его.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	16
Глава 2	28
Глава 3	38
Глава 4	48
Глава 5	61
Глава 6	70
Глава 7	80
Глава 8	89
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Тори Озолс

Доверься мне

**В оформлении обложки использована фотография
автора Dmitry_Tsvetkov с <https://www.shutterstock.com>**

Пролог

Едва она вышла из машины, как сразу поняла, что зря приехала в эту стаю. Это чувство возникло в то мгновение, когда она увидела напротив себя мужские глаза. Такие яркие, живые, покоряющие своей темной глубиной и обещанием обладания. Мужчина пристально смотрел на нее, изучая каждую деталь, даже самую незначительную. Сканируя взглядом с ног до головы, он словно раздевал ее, оставляя нагой перед всеми. Он стоял за спиной альфы, и весь его вид говорил о готовности в любую минуту поддержать своего вожака. «Бета», – сразу догадалась Эмилия.

Такими как он не стают, ими рождаются. Сильные, но уравновешенные. Их зверю не настолько необходима власть и тотальный контроль, чтобы бороться за место альфы. Они легко идут на компромисс и лучше контролируют волка. И если альфа – руководитель, то они словно его правая рука, следят, чтобы приказы приводились в исполнение.

Еще секунду назад, до ее приближения к ним, на лице беты сияла легкая беззаботная улыбка, а в глазах можно было рассмотреть игривые искорки, но чем дольше он рассматривал ее, тем сдержанней и серьезней становился сам.

Эмили как будто физически ощущала происходящие с бетой изменения. Зарождающаяся заинтересованность сменялась отчужденностью. И почему-то ей, привыкшей к хо-

лодности и отстраненности других оборотней, стало вдруг нестерпимо больно. И эта боль растеклась по венам, заставляя тело от напряжения натянуться струной.

Красавец бета с резкими, немного рублеными чертами лица, дышащими силой, окруженный аурой властности, заставил ее сердечко биться быстрее. На несколько томительных секунд ей захотелось коснуться взъерошенных волос, запустить в них руки, пропустить прядки сквозь пальцы, добавляя модной прическе еще большего беспорядка, заставить улыбку разбежаться морщинками в уголках глаз, согреться в его силе и нежности. А потом пришло отрезвление...

Эмилия вздохнула. Переведя взгляд на Дрэйка, девушка уверенно сделала шаг вперед. Вожак оказался потрясающим мужчиной, одним из самых сильных альф, которые встречались на ее пути. Он излучал огромную силу не только на физическом уровне, но и на ментальном. Только не он будоражил чувства Эмили, не его взгляд заставлял поджимать пальчики на ногах. Бета, этот чертов бета с легкой щетиной на щеках, с взлохмаченными волосами, с крепким накачанным телом, сексуальный, порочный, это он будил в ее сознании чувственные фантазии. Следуя доводам рассудка, усилием воли девушка смогла оградиться от влияния беты и сосредоточилась на альфе.

По вздувшимся венам и дикому блеску в глазах Эмилия поняла, что время его спаривания приближается, но также увидела, что мужчина изо всех сил старается оттянуть его.

Это был опасный период для любого оборотня, но для альфы – вдвойне. Она стойко выдержала оценивающий взгляд и, когда с «гляделками» было покончено, заговорила, нарушая этикет.

– Альфа, – твердо произнесла она и в знак приветствия и почтения наклонила голову.

– Здравствуйте, Эмилия, – он хмыкнул на ее дерзость, но никак ту не прокомментировал. – Я много наслышан о вас и безумно рад, что вы, наконец, приехали в наши края. Вы нам просто необходимы.

– Спасибо, альфа. Я постараюсь сделать все возможное и оправдать ваше доверие и гостеприимство.

– Эй, Дрэйк! Не акцентируй все внимание на себе любимом! – произнес привлекательный тягучий голос, от которого дрожь пробежала по телу Эмили.

Она видела, как бета похлопал своего альфу по плечу, а тот что-то прорычал сквозь зубы, показывая свое недовольство его поведением. Но в этом рыке не чувствовалось настоящей злости или агрессии в попытке восстановить статус-кво.

Для Эмили, никогда прежде не видевшей таких отношений между вожаком стаи и его вторым, это было удивительно.

– Эмилия, позвольте представить вам. Это мой бета – Ян! Именно его матери нужна ваша помощь, – сказал Дрэйк.

– Альфа, прошу вас, обращайтесь ко мне на «ты», – пред-

ложила девушка и, повернувшись в сторону Яна, продолжила: – Очень приятно, бета.

Ей показалось, что последние слова она проговорила на легком выдохе с совсем другой интонацией, и, надеясь, что это не было замечено, слегка покраснела.

– Ян, – с улыбкой поправил он.

Эмилия, как замороженная, смотрела на бету. Он еще что-то говорил, но она не слышала. Взгляд ее был прикован к губам мужчины. Они двигались, растягивались в улыбке. А в ней проснулось неожиданное желание коснуться их.

Громкий нежный голос, прозвучавший за спиной беты и остановивший его речь, вывел ее из чувственного ступора.

– Дорогая, я с детства учила этих мальчиков быть культурными. И будь они хоть трижды альфой и бетой, но обращаться с женщиной должны достойно, – миниатюрная женщина вышла из-за спин мужчин, которые до этого своими габаритами полностью скрывали ее из вида.

– Ма-ам! – закатывая глаза, протяжно простонал Ян, а со стороны альфы Эмилия явственно услышала смех, который тот пытался подавить, маскируя под кашель.

– Эмилия, познакомься, это Мери, мать Яна, – представил женщину альфа, когда наконец овладел собой.

– Здравствуй, дорогая, – мать Яна сразу заключила Эмилию в объятия, чем очень удивила девушку. Еще нигде и никогда ее так не встречали, и она не могла понять, как к этому относиться. – Я так благодарна тебе, что ты приехала! Мои

мальчики так за меня волнуются.

– Ну что вы! Я еще ничего не сделала, но я обязательно позабочусь о вас, – ласково ответила Эмилия, не в силах сопротивляться той теплоте, которую излучала эта женщина.

– Я надеюсь, тебе у нас понравится, дорогая, – сказала Мери, незаметно пожимая девушке руку.

– Для тебя приготовили коттедж, там есть все необходимое. Если понадобится еще что-нибудь, сообщи нам.

– Спасибо, альфа, – Эмилия, как и положено, склонила голову перед вожаком.

Ян подошел к машине и взял ее единственную сумку с одеждой. Он протянул руку, предлагая понести и саквояж, но девушка отрицательно покачала головой. Свой любимый небольшой чемоданчик с медицинскими инструментами она всегда носила сама. Ящики с остальным оборудованием и препаратами было приказано отнести другим мужчинам. Те молча выполнили приказ, даже не взглянув на нее.

Ян широкими шагами уверенно направился по дорожке, уводящей направо, и девушка неспешно последовала за ним. Эмилия невольно залюбовалась подтянутым задом, который как хорошо обрисовывали потертые джинсы, и сразу же, тряхнув головой, постаралась выкинуть эти мысли из головы. По крайней мере, это было лучше, чем задумываться о тех взглядах, что бросали на нее самки стаи, которых они встречали сейчас по пути. Да, прием альфы был очень радужным и вдохнул в нее слабую надежду на спокойное пре-

бывание в этой стае, однако многое осталось по-прежнему. Нуждаясь в ней, на нее в то же время смотрели с презрением и опаской: она была неполноценной – оборотнем, потерявшим своего зверя.

Когда-то Метт – старый самец, присматривавший за девушкой, – спросил ее, почему она научно не исследует свою проблему вместо того, чтобы большую часть своего времени и сил уделять вопросам беременности других самок. Тогда она ответила, что ее болезнь – одна на миллион, ей надо просто принять случившееся с ней и смириться с этим, а дети умирают каждый день и их спасение гораздо важнее.

Сейчас, по прошествии стольких лет, Эмилия все так же верила в эти слова, но смогла, наконец, признаться себе, что не только стремление спасти щенков и их матерей подтолкнуло ее выбрать именно это направление медицины. В душе девушки еще жила надежда, что если в ней будут нуждаться, то ее примут как свою.

И ее принимали. И использовали. Но как только нужда в ней отпадала, ей холодно указывали на границы стаи, будучи уверенными, что она никогда не откажет им в услуге. Конечно, сейчас многие женщины благодарны ей. Встречались, правда, и такие самки, что смотрели на ее помощь как на должное и не считали себя чем-то обязанными. А те, чьих щенков не удалось спасти, винили в своем несчастье именно ее.

Эмилия привыкла к этому. Привыкла, что почти каждый

альфа зовет ее в свою стаю лишь потому, что она нужна самкам, что ее согласие послужит увеличению его авторитета среди других стай. Привыкла, что ее игнорируют. Не видят и обходят стороной. Поэтому она уже в который раз старалась не замечать таких взглядов и устоялась на затылок беты, боясь снова опустить глаза вниз, на такой аппетитный зад этого мужчины.

– Если кто-то из стаи обидит тебя, ты обязана сразу сказать мне или альфе, – голос прозвучал тихо, но свирепо, выводя ее из задумчивости.

– Что? – непонимающе переспросила она.

– Мы с Дрэйком понимаем, что и в нашей стае есть обротни, которые не окажут тебе должного почтения, и Дрэйк не собирается заставлять их. Это их право на собственное мнение. Но все члены стаи предупреждены, что если мы услышим хоть слово или же увидим какие-то действия, порождающие стаю и альфу, виновные будут наказаны.

Только после этих слов Эмилия поняла, что не только она заметила презрительные взгляды. Девушка остановилась, внимательно рассматривая мужчину. Он почувствовал это и повернулся к ней. Они смотрели друг другу в глаза, не в силах отвести взгляд. Эмилия не могла произнести ни слова, от нахлынувших эмоций пропал голос. Впервые ей говорили такое. Впервые заступались за нее. И не только бета, но и альфа. И впервые она не знала, что ей ответить. Боялась поверить в эти слова, довериться им.

– Спасибо, – тихо прошептала Эмили, отводя взгляд.

– Ну, и мама, конечно. Она встанет за тебя горой, – весело добавил Ян, лукаво улыбаясь и разряжая обстановку.

– О, мама у тебя замечательная! Не все самки такие, – уже более спокойным и равным голосом сказала Эмилия.

В душе она вздохнула с облегчением. Девушка была благодарна бете за то, что дал повод уйти с такой скользкой темы.

– У тебя будет время узнать ее лучшие качества, – с озорством произнес мужчина. – Ну, вот мы и пришли!

Они остановились возле небольшого коттеджа, окруженного старыми разлапистыми елями. При строительстве насаждения, видимо, было решено не трогать, поэтому дом из потемневших от времени деревянных балок сливался с окружающей природой. Именно то, что нужно оборотням. Двухэтажное строение было изящным, навевало мысли о тихих вечерах в уютном кресле возле камина, на наличие которого указывал каменный дымоход. С восторгом девушка вглядывалась в затейливый рисунок искусного витража арочных окон фасада, выполненных в старинном стиле. Она живо представила, как солнечным утром в комнатах переливаются калейдоскопом яркие цветные блики, наполняющие дом волшебством.

Девушка поднялась за Яном по деревянным ступенькам на террасу. По шпалерам, хватаясь усиками, тянулся вверх клематис, наполняя воздух сладковатым ароматом и защи-

щая хозяев дома от докучливого любопытства соседей и внимания непрошенных гостей. Она обязательно поставит здесь кресло-качалку, чтобы вечерами, укутавшись в плед, можно было наслаждаться тишиной и звуками леса.

Мужчина остановился перед дубовой дверью, украшенной завитушками, перетекающими из одной в другую и создающими затейливый узор, по которому хотелось провести пальцем, погладить каждый листочек, завиток.

Дверь не была закрыта на ключ, но само наличие замка вызвало у Эмили облегченный вздох. Сила обратной позволяла легко снести такую преграду, поэтому они нечасто оснащали свои жилища замками или запорами.

Войдя в дом, Эмилия остановилась на пороге и осмотрелась. Чисто, ухоженно. Все, что ей нужно, и даже больше. Комнату, которая по задумке архитектора должна была стать просторной гостиной, переоборудовали в лабораторию. Здесь уже находились ее коробки. Приказ альфы был исполнен максимально быстро, да и со скоростью у обратной никогда не было проблем. Но удивляло не это. Пока Ян, не спеша, вел ее к коттеджу, рабочие перенесли ее скарб в дом и аккуратно все расставили. И теперь она могла спокойно подойти к каждой коробке и взять необходимое, не передвигая и не переставляя их. Эмми затопила волна благодарности к незнакомым оборотням, позаботившимся об ее комфорте, от столь незначительного для них жеста на душе стало тепло.

– Ты можешь поменять здесь все по своему усмотрению. Этот дом полностью отдан тебе, – произнес Ян, ставя сумку на пол. – Если будут какие-то вопросы, обращайся сразу ко мне или к Дрэйку.

– К альфе? – удивилась Эмилия.

– Да. Ты можешь сразу обращаться к нему. Дрэйк, так же как и я, очень ценит то, что ты все-таки приехала к нам, – серьезно произнес он, потом добавил с уже ставшей привычной улыбкой: – Хотя, конечно, лучше обращайся ко мне, а то наш альфа может и напугать тебя своим рыком. Я до сих пор содрогаюсь, когда слышу его!

Он говорил так, словно открывал страшную тайну, и Эмилия не могла не улыбнуться в ответ. С ней редко шутили, поэтому она успела соскучиться по такому легкому общению.

– Для альфы очень статусно рычать, – с улыбкой ответила девушка, набравшись смелости подыграть Яну. – Спасибо! Если что-то понадобится, я сразу скажу.

– Хорошо. Устраивайся, – тихо добавил Ян и ненадолго задержал на ней взгляд, словно оттягивая момент своего ухода.

Но, так и не сказав больше ни слова, развернулся и пошел к выходу, оставив девушку осваиваться в своем новом пристанище. Эмилия смотрела ему вслед, чувствуя себя странно от внезапно возникшего острого желания остановить его. Она покачала головой, придя к выводу, что слишком долго была одна, поэтому соскучилась по простому общению. Бета

вдруг остановился у самой двери, и ее сердце на мгновение замерло, а потом быстро забилося в томительном ожидании, но он вышел, даже не обернувшись напоследок.

«Это просто глупость! Пора заняться тем, ради чего ты действительно приехала сюда», – постаралась образумить себя девушка. И первое, что она должна сделать, это разложить инструменты и осмотреть оборудование, а потом познакомиться с новыми пациентами. Вздохнув, Эмилия еще раз осмотрела свой очередной дом. Сколько их уже было, она не помнила, но почему-то этот понравился больше всех. Он дарил ей чувство покоя, которое девушка давно позабыла. В ее мыслях слово «дом» вдруг обрело уже знакомые, почти родные черты, хотя она не пробыла в этих стенах и часа. Но они согрели своим теплом и уютом, словно давно ожидали ее появления.

Глупо. Безумно страшно. Ведь попытка поверить снова в душевное тепло обходится слишком дорого. У доверия, способного согреть и подарить чувство защищённости, очень тонкие границы. Она их давно переступила, утратив веру в себя. С этой потерей в ее жизнь вошли разочарование и боль. Не оборотень, не человек... Застрявшая между двух миров и не принадлежащая ни одному. Изгой. У такого нет права доверять, иначе затравят.

Глава 1

Он был так ошеломлен и сбит с толку, словно его переехал десятитонный грузовик. Когда она уверенно вышла из машины и предстала перед ним, Ян словно получил под дых.

Их взгляды встретились, и мужчина пропал. Волк внутри него, не слушая доводы рассудка, сметая все преграды, отбрасывая принципы, на которых еще минуту назад строилась его размеренная жизнь, громко зарычал «Моя!». Его зверь выбрал единственную. Но это было невозможно! И он никак не мог поверить происходящему. Она просто не могла быть его парой!

Перед тем как пригласить ее в стаю, они с Дрэйком узнали все об Эмили Райдер и были шокированы той информацией, которую получили. Врач от бога, она переезжала из стаи в стаю и помогла родиться многим щенкам, но, утратив способность оборачиваться, считалась неполноценной, чужой среди своих.

В досье, которое прислали Дрэйку, говорилось о том, что семья Эмили была зверски убита ликанами, а девочка спаслась чудом. Но это не прошло для нее бесследно. Со временем оборотень, который взял девочку на свое попечение, заметил, что та не обращается, а после она сама призналась ему, что потеряла своего зверя. И данный факт поражал своей невероятностью. Для их расы такое невозможно! Ни од-

ного зафиксированного случая подобного этому за все века! Зверь – это часть их самих. Он является неотделимой частью сущности любого оборотня. А оборотень, потерявший зверя, считается дикостью, нонсенсом, уродом в конце концов.

Ян знал, что, несмотря на полученную информацию, Дрэйк без промедления позвонил Эмили Райдер. Альфа был готов переступить через все, только бы помочь Мери, матери Яна, давно считая семью беты своей. Переживания в связи с беременностью Мери были у них общими, и ошеломляющий успех доктора Райдер заставил вожака настойчиво просить ее приехать к ним. Наверное, именно то, что он попросил, а не приказал, как поступали (в чем был уверен Ян) другие альфы, подтолкнуло ее согласиться.

И вот уже месяц он сходил с ума от воздержания и злости на себя и на нее. Он знал, что Эмилия красива, но фотография, вложенная в досье, не отражала и сотой доли ее обаяния, не передавала излучаемой ею доброты, в ней не было того звериного магнетизма, который обрушился на него при личной встрече.

Мягкий овал лица, почти невинный, слегка отрешенный взгляд, губы, застывшие в полуулыбке, которая не коснулась глаз.

Светло-каштановые локоны, обрамляющие бледное, кажущееся изможденным лицо, не вызвали желания зарыться в них руками.

Настороженность и отстраненность делали ее неприступ-

ной. Да, позже он не раз признавался себе, что женщина на фотографии смогла бы его заинтересовать, если бы не холод, которым веяло от снимка. Он отталкивал, гасил весь мужской интерес, оставлял равнодушным.

Фотография. Мертвая картинка. Разве могла она передать её армат, хмельной запах ванили и мёда? Теплый... Волнующий... От него кровь бурным потоком понеслась по венам, напивая желанием все его естество. Когда же она сняла свои зеркальные очки, он понял, что окончательно погиб. Печаль, смирение и робкая надежда, таящиеся в зеленых глазах, искорка интереса и брошенный из-под ресниц взгляд вызвали внутри него настоящее безумие. Зверь словно сорвался с цепи, требуя в ту же минуту пометить ее, сделать своей.

Но он, бета, не мог пойти против правил стаи. Боль оттого что не может быть с ней и не может жить без неё, разрывала его на части.

Его волк был в ярости от его бездействия и с легкостью отметал все доводы рассудка. Ян опасался, что зверь станет неуправляемым, что он бесконтрольно обратится и, следуя инстинктам, возьмет Эмили. Звериная природа брала верх, но сила и воля беты укрощали зверя.

Как мантру, он несчетное количество раз повторял себе, что она не может быть его парой. Пытался убедить себя в этом, но уже понимал, что не верит и не хочет верить. Холодный, отстраненный, он вопреки всему старался нахо-

диться рядом, касаться её. Его взгляд выхватывал Эмили из толпы, следовал за ней. Стоило какому-либо самцу приблизиться к ней, как его зверь впадал в такое неистовство, что силу его гнева ощущали многие. Ему было больно, когда она стала все больше и больше избегать его. Если он пытался с ней заговорить, девушка уходила от ответа и быстро сбегала в свой коттедж. Ян готов был завывать от безысходности.

Но то, что он узнал сегодня, изменило все и дало ему надежду. Его альфа спарился с человеческой женщиной! И это было истинное спаривание, полностью изменившее Дрэйка. Ян понял это сегодня, когда побывал в домике в долине, где Дрэйк прятался в полнолуние, не желая подчиняться инстинкту и спариваться с сильной самкой. Альфе было все равно, что его пара человек. Он поддался своему зверю без малейших сомнений. И видя сегодня счастливое лицо друга, чувствуя вибрации силы и гордости, бета наконец-то признался себе, что тоже нашел свою пару.

Эмилия... Бета был виноват перед ней, перед своей парой. Он месяц мучил себя, повторяя, что это невозможно. Он делал попытки переспать с другими женщинами, но убегал от них, ссылаясь на дела. Он старался вобрать в себя ее аромат, когда находился рядом, и бежал от нее как последний трус, боясь не устоять. Почему он мучил себя целый месяц, вместо того, чтобы завоевывать ее? Ведь даже вчера, в полнолуние, закончив присматривать за стаей, он бежал в лес, но оказал-

ся возле ее дома, понукаемый желанием отыскать и взять. Целый месяц волк Яна грыз его изнутри, притягивая к ней. И теперь, наделав столько ошибок, он не мог просто прийти к ней и сцепиться. Он знал, что она не примет его. Будет сопротивляться до последнего. Но все же ему необходимо с ней поговорить.

Ян уверенно шел к коттеджу Эмилии, не замечая ничего вокруг. Завтра вернется альфа со своей парой, и у него уже не будет такой возможности. Ажиотаж, который вызовет Соня, вряд ли будет приятным, и поэтому его обязанность – быть рядом с альфой, поддерживая и прикрывая его. Но сегодня Ян еще имел время, чтобы не вникать в дела Дрэйка и раскрыть карты перед Эмилией – дать ей понять, что она его пара и он не отступится от нее.

Мужчина подошел к дверям коттеджа и уже собирался хозяйски войти, но в последний момент остановил себя и постучал. Ему казалось, что он невероятно долго ждет, когда же она откроет. И вздохнул с облегчением, когда услышал приближающиеся шаги.

Эмилия открыла дверь и застыла. На пороге стоял бета. Тот самый ошеломляющий, совершенный бета, которым были полны в последние дни ее мысли и от которого она бежала при первой же возможности. То, что он постучал, а не вошел без стука, как поступал зачастую, очень удивило девушку.

Лавина эмоций затопила всю ее сущность. Жар в крови от его голодного взгляда, слабость в ногах и дрожь в теле от

горьковатого аромата его желания. Боль и затаившаяся обида от его нежелания принять ее. Каждая их встреча – постоянное напоминание о ее никчемности.

Сомнения терзали душу девушки и днем, и ночью, мешая работать и прогоняя сон. Является ли он ее парой? Или это мощное влечение всего лишь простая физиология? Как женщина она могла позволить обманывать себя, но как врач понимала, что все признаки говорят об одном. Он – ее пара.

В ту минуту, когда волк находит свою пару, ничто не может остановить его от соединения. Зверь не сомневается. Зверь берет свое. А Ян открыто пренебрег ею. Он отвернулся и сделал вид, что ничего не произошло. И порой девушке даже казалось, что она это выдумала. Но нет, чувства не уходили, притяжение становилось только сильнее. Теперь слово «отвергнутая» приобрело для девушки новый смысл.

И вот он стоит перед ней с легкой улыбкой на губах. Как же ей сейчас захотелось ударить его!.. Сильно, наотмашь, так, чтобы ему стало так же больно, а возможно, в сотни раз больнее, чем ей. Обидеть так, чтобы он ушел, чтобы исчезли обжигающий взгляд и исходящий от него жар, заставляющие ее жить, чувствовать, желать.

Ян наблюдал за тем, как сменяются эмоции на лице девушки. Что-то неуловимое промелькнуло в ее ауре, вызывая к нему. Он резко втянул воздух, словно пытался впитать в себя ее запах, и это заставило ее опомниться. Эмили резко отступила в сторону, позволяя ему пройти. Но мужчина не

сделал ни шагу.

– Бета? – тихо произнесла она, немного склонив голову.

– Я же говорил тебе, Эмилия, – Ян. Просто Ян. Хочу слышать, как ты произносишь мое имя, – улыбаясь, сказал он.

Эмили отвернулась и, уставившись куда-то в сторону, проговорила:

– Проходите, бета.

Ян тяжело вздохнул. Понимая, что она проигнорировала его слова, он вошел в дом. Но вместо того, чтобы, как всегда, пройти в гостиную, которая была переоборудована под лабораторию, он направился в небольшую комнату рядом. Из нее Эмили сделала уютную библиотеку, и эта обстановка была более подходящей, чем стерильное помещение ее рабочего места.

– Если вы по поводу своей матери, то не волнуйтесь, последние анализы были очень хорошими, – сказала она, все еще отводя глаза и чувствуя волнение оттого, что сегодня он вел себя совсем по-другому. Эмилия не могла понять, чем это вызвано и что же произошло. Но эти изменения очень ее настораживали.

– Рад это слышать, но я пришел к тебе по другому вопросу, – сдавленно проговорил он, впитывая взглядом каждую желанную черточку своей суженой.

– К приезду Луны я готова. Хотя раньше и не сталкивалась с лечением человека, но общалась с альфой, парой которого тоже была обычная женщина, – сказала она, так и не осмелев

достаточно, чтобы поднять глаза на Яна.

– Эмилия, посмотри на меня! – его голос прозвучал совсем рядом, и четкий приказ в нем заставил девушку задрожать.

Она не могла противиться его силе, поэтому повиновалась. Девушка была удивлена, когда оказалось, что он стоит слишком близко, хотя она не услышала и не почувствовала его приближения. От такой близости по ее коже пробежала дрожь. Эмили судорожно сглотнула, стараясь скрыть жар желания, разгорающийся в ее теле, но видя, как он втягивает носом воздух, понимала, что это бесполезно.

– Ты так сладко пахнешь, – тихо проговорил мужчина.

Эмили отступила, стараясь, чтобы между ними появилось необходимое ей расстояние, но Ян тут же снова приблизился. Его взгляд гипнотизировал, не позволяя разорвать контакт. Он притягивал и манил. И вскоре девушка почувствовала нехватку воздуха, а комнату наполнило напряжение, вызванное одним этим обжигающим взглядом.

– Бета...

– Я хочу тебя, – прерывая ее, на выдохе произнес Ян.

Глаза девушки округлились, выдавая удивление. Минуту она внимательно всматривалась в глубину глаз мужчины и не нашла там ни тени сомнения. Внезапно гнев и злость захлестнули душу, и она резко произнесла:

– Мы не всегда получаем то, чего хотим!

Наконец Эмили отвела взгляд и уже хотела обойти Яна,

но он резко взял ее за подбородок. Не причиняя боли, твердо сжал его, не давая возможности увернуться, и заставил снова посмотреть на себя.

– Ты не поняла. Я хочу тебя, и ты будешь моей. Уже при следующей луне мы спаримся, – твердость, с которой были произнесены эти слова, напугала девушку.

«Он не мог этого сказать, просто не мог!» – крутилось в ее голове.

– Почему? Ты ведь можешь иметь любую самку стаи, – с трудом прошептала она, безумно захотелось добавить: «Нормальную!».

– Ты – моя пара. Мне не нужно другой! – все также твердо произнес он.

Минутная радость затопила ее, заставляя сердце затрепетать в груди. Но девушка вынудила себя отказаться от глупых надежд. Эмили резко вырвалась и все-таки обошла Яна.

– Я не соединюсь ни с кем, никогда. Забудь об этом. Я... не оборотень, – выдавила она, уставившись в окно и чувствуя такую привычную боль внутри.

Боль, что навсегда стала ее спутницей. Она стала незримой частью ее души, заполнив ту пустоту, которая образовалась там после всех потерь.

– Ты оборотень. Но даже если бы не была им, это неважно. Ты – моя. Мой волк желает тебя, а остальное не имеет значения.

– Даже мое мнение? – резко, с негодованием, спросила

девушка.

Неожиданная настойчивость беты приводила ее в замешательство. Мысли кружились в голове, не успевая оформиться. Виски сдавило, и появились первые признаки начинающейся мигрени. Все тело девушки было напряжено. Она безумно устала. Морально устала. И сейчас хотела, чтобы ее просто оставили в покое.

– Ты слишком долго была среди людей. В нашем мире мнение самки не имеет значения.

– Я не оборотень! По крайней мере, уже. Мой волк мертв! И я не буду подчиняться твоим требованиям! Никогда! – с надрывом закричала Эмили, резко повернувшись к нему.

Она теряла последние остатки своего хваленного терпения, а его напор только способствовал этому.

– Ну что ж, это мы еще посмотрим, – произнес Ян и, сделав всего два шага, преодолел расстояние между ними. – Ты будешь моей! Привыкай к этой мысли!

С этими словами он рывком притянул девушку к себе и накрыл ее губы своими. Его язык раскрыл дрожащие уста и ворвался в ее рот. Он чувствовал, как она сопротивляется, бьет его руками, царапает, запуская ногти в кожу, но не ослабил своего давления. Его волк ликовал, вкусив сладость своей пары. Зверь желал взять ее немедленно. Отметить, чтобы все знали, кому она принадлежит. Но мужчина в нем просто не мог сделать этого сейчас. Она должна привыкнуть к тому, что будет принадлежать ему и он в ее жизни навсегда. Ото-

рвавшись от девушки, Ян посмотрел на ее покрасневшие губы и услышал тяжелое дыхание.

– Ты моя! Запомни это, – произнес он и, резко развернувшись, покинул комнату.

Выйдя из дома, мужчина чувствовал бурю эмоций. Волк был от желания вернуться назад, но Ян постарался отмахнуться от него. Вина из-за того, как он вел себя со своей парой, сдавила сердце. Его мать всегда учила сына уважительно относиться к женщинам, но с Эмилией он не мог поступить по-другому. Если он позволит себе проявить мягкость, то она сбежит и снова закроется в своем мире. За этот месяц он видел, как умело девушка от всего отгораживается и никому не доверяет. Это пугало больше, чем ее спящая волчица. А в том, что она спит, а не умерла, как утверждает Эмилия, Ян был полностью уверен. Целуя ее, он почувствовал это. Всего лишь на мгновение, но он ощутил сладкий отклик ее зверя. И бета знал, что сделает все возможное, чтобы тот проснулся. Потому что больше всего на свете желает, чтобы, наконец, проснулась и ощутила всю полноту и яркость жизни и сама Эмилия. Пусть для этого ему придется побыть жестоким, а может, даже и бессердечным.

Он сам виноват в том, что должен стать таким. Отворачиваясь и прячась целый месяц, мужчина дал ей понять, что готов отказаться от нее. Но теперь все изменилось. Он возьмет пример с альфы, который намного умнее и сильнее его. Не по силе, а по духу. Его брат принял свою пару, не сомне-

ваясь ни в чем, и Ян гордился и восхищался им. Дрэйк был истинным альфой. А он – бетой. И как бета он возьмет свою пару, невзирая на ее сопротивление. На этот раз Эмилия не покинет стаю. Теперь она станет частью ее.

Глава 2

Шокированная Эмилия тяжело выходила из состояния ступора. Множество запутанных чувств хаотично метались в ее душе. Но сильнее всего было самое ненавистное для нее чувство. Чувство страха. Да, она боялась. Боялась не его, а себя, честно призналась себе девушка, она никогда не опускалась до самообмана и не собиралась делать этого сейчас. Поэтому в мыслях открыто признавалась, что слова беты затронули струны ее израненной души.

Неожиданно он ей понравился. И это была не просто симпатия. Он первый, кто давал понять, что ему безразличны ее недостатки. Если это можно классифицировать как недостаток. Скорее, уродство. Не в том смысле, который вкладывают в него люди, а в том, что важно именно для оборотней. Зверь. Вот в чем их сила. Это их суть, часть души. И никто из них не понимал, как тяжело жить лишь с половиной себя. Не просто проживать дни, наполненные презрением, без дома, без семьи, а именно жить без самой важной частицы своей сущности, постоянно ощущать пустоту там, где должна плескаться животная энергия.

Эти два бесконечно длинных дня, что прошли с момента их разговора, точнее с момента его заявления о своих правах, девушка старалась не попадаться на глаза Яну, всячески игнорируя его. Эмилия понимала, что это ей удавалось

только благодаря отсутствию на территории альфы, ведь Ян, как бета стаи, полноправно его заменял. В их первобытном мире невозможно просто так проигнорировать самца. Особенно такого сильного. Даже из-за количества важной работы, которой прибавилось после сцепления альфы. Несмотря на первоначальную договоренность, теперь Эмилия не могла уехать через полтора месяца, после родов Мери. Долг и чувство уважения к альфе обязывали ее помочь его паре пережить тяжелый этап. Тем более что, по слухам, вожак соединился с человеческой женщиной, а это был своего рода удивительный случай в ее практике. Да еще и бета сообщил ей, во время их первого столкновения после того рокового вечера, что женщина уже зачала, причем выводок, что давало кучу пищи для размышлений ее пытливому уму медика.

Дрожь от близости Яна до сих пор пробегала по телу, а он всего лишь подошел к ней на расстояние вытянутой руки. В глазах мужчины горел огонь обещания, и только то, что он был занят подготовкой к приезду альфы, спасло девушку от нежелательного разговора. Но взгляд, которым мужчина наградил ее, обжигал изнутри, обещая, что их разговор не окончен, и предвкусывая момент, когда они вернутся к нему.

В день, когда вожак наконец вернулся со своей парой, Эмилия стояла и наблюдала за всем издали. Молодая женщина явно не испытывала радости по поводу своего приезда. Она сопротивлялась альфе, что воистину поражало Эмилию. Люди, даже не зная о том, что оборотни существуют, сто-

ронились их, подчиняясь закону опасного притяжения. Они восхищались, но смотрели с опаской. Как будто чувствовали, что рядом дикий и необузданный зверь. Но вот эта хрупкая девушка, хоть и боялась альфу, но вида не подавала. При этом она так открыто выступала, что издали вообще казалось – страха в ней нет ни капли. И если бы Эмилия по себе не знала, как это – прятать ужас, сковывающий тело, она бы и не догадалась, что девушка вообще боится.

Вечером ее представили стае как «луну». Но из-за того, что Эмилия не принадлежала к стае, то и не присутствовала на собрании. Она бы солгала, сказав, что это ее не трогает. Девушке казалось, что она как-то обособлена от своего родного мира, и это чувство, скорее всего, называлось одиночеством.

Тяжело вздохнув, Эмили снова вернулась к своим пробиркам и вдруг услышала, как открылась входная дверь. Зная, что так бесцеремонно может войти только альфа, которого она как раз таки ожидала с «луной» на это время, направилась к ним навстречу. По дороге услышала громкий голос девушки:

– Дрэйк, так нельзя!

– Ничего, «луна», я уже привыкла, – выходя из своего кабинета, она постаралась сгладить щекотливую ситуацию. Остановившись в дверном проеме, улыбнулась «луне». Эмилия отметила, что девушка очень красива, а ее рыжие волосы непослушной волной падают на плечи. Слишком молодая

для того, с чем столкнулась, да и для того, с кем, тоже.

– Соня, познакомься, это Эмилия Райдер, наш драгоценный врач!

Слова альфы вызвали прилив гордости в душе. «Драгоценным врачом» ее еще никто не называл. Все вожаки до этого считали само собой разумеющимся то, что она работает на них.

– «Луна», – склонив голову, произнесла Эмили, а потом, улыбнувшись, протянула руку, чувствуя, что девушке это необходимо.

– Соня, – представилась в ответ девушка под шумное фырканье альфы. В ее глазах читалось удивление, Эмилия не особо понимала его причины, но слова Дрэйка все ей пояснили.

– Эмилия воспитывалась среди людей, поэтому в ней много человеческих качеств.

– Ты человек? – удивилась Соня, и, как смогла заметить Эмилия, в глазах девушки появилась надежда.

– Нет, я оборотень. Но это длинная история. Прошу, «луна», проходите, – она отошла от двери, пропуская их в комнату.

Когда все вошли в ее медицинский кабинет, Эмилия пошла к шкафу за своими инструментами, понимая, что первое, что нужно сделать, это взять кровь девушки и посмотреть, как изменилась структура ее ДНК после укуса альфы. Да и сделать тест на беременность, как требовал вожак, го-

воря, что его пара не верит в такой исход. Мужчина бережно усадил Соню на стул возле стола и, закономерно, Эмили села напротив нее.

– Сейчас возьму у тебя кровь на анализ, но я уверена, что если альфа говорит, что ты беременна, то это так и есть. Вытяни руку, пожалуйста, – ласково попросила Эмили, стараясь интонациями голоса уменьшить нервозность Сони. – Мне также нужно будет провести осмотр и сделать еще парочку разных анализов. Но могу сказать, что когда я стала подробно изучать эту отрасль медицины у оборотней, то встретила с одной парой, где волк соединился с человеческой женщиной. Такое происходит очень редко, но все же ты не первая, Соня.

Стараясь не напугать еще больше, Эмили говорила спокойно и уверенно, словно все происходящее было в порядке вещей. Пока Соня слушала ее, даже не заметила, как у нее взяли кровь. Когда к девушке пришло понимание этого, она удивленно округлила глаза, признавая мастерство доктора. Эмили в ответ просто улыбнулась.

– Альфа, вы не оставите нас, я хочу осмотреть «луну»? – обратилась она к молчаливому Дрэйку.

Просить вожаков поступать по ее требованиям девушка научилась давно, но не могла сказать, что это было легко. Тот недовольно посмотрел на них, но все же направился к двери. Когда альфа вышел, Эмили вздохнула, наконец-то почувствовав себя свободней.

– Он такой сильный альфа, что даже меня заставляет немного сжиматься в своем присутствии. Что же тогда говорить об остальных?

– Что значит «даже тебя»? – поинтересовалась Соня.

– У меня нет волка или, точнее, он, наверное, все же есть, ведь я оборотень, но я не могу превращаться, – с оттенком грусти пояснила девушка. – Я понимаю, для тебя все это тяжело – оборотни, альфа, бета, «луна»... Но я вижу, что ты справилась и приняла это.

– Возможно, я приняла то, что оборотни существуют. Но мне это не нравится, я не хочу здесь находиться и не хочу быть его парой. Он насильно заставил меня! Ты же понимаешь меня, я вижу! Ты можешь мне помочь выбраться отсюда? – взмолилась Соня, но этого и следовало ожидать от отчаявшейся пленницы.

– Нет! – с твердостью уничтожила последние ее надежды Эмили. – Прости. Ты соединилась с альфой, можешь считать, что вы поженились и это навсегда. А сейчас садись в кресло, я осмотрю тебя.

– Зачем? Я не беременна!

– Если бы ты была оборотнем, я бы даже не стала делать анализ на беременность. Ведь если твой пара сказал, что знает о том, что ты носишь его потомство, то он не ошибается. Этот тест я делаю специально для тебя, чтобы уверилась ты. Альфа попросил меня об этом. А теперь садись, – Эмили постаралась четко обрисовать сложившуюся ситуацию и

свои действия. Она знала, что людям необходимо понимать, что с ними происходит, дабы ощущать спокойствие.

Она наблюдала, как Соня, закусив губу и сомневаясь, через минуту все же разделась и забралась на кресло. Неверие четко читалось на лице девушки. Эмилия видела, как она скривилась и дернулась, когда ее коснулась холодная рука в перчатке.

– Ну, пока по внешним признакам все нормально, – произнесла Эмилия через какое-то время. – Как я уже говорила, я сталкивалась раз с такой ситуацией, когда волк соединился с человеческой женщиной. У оборотней беременность длится 3 месяца, но очень часто заканчивается выкидышем или рождением мертвых щенков. У Ниры, так звали ту женщину, беременность протекала шесть месяцев, так что, думаю, у тебя будет так же. Можешь одеваться.

Эмили встала, стянула перчатки, выкинула их в мусорный ящик, села за стол и стала записывать данные в тетрадь, которую завела специально для «луны».

– Не могу тебе точно сказать, как будет протекать беременность, но я буду постоянно за тобой наблюдать. После родов Мери я должна была покинуть стаю и отправиться в другую, где меня ждут. Но теперь останусь до твоих родов. Я не могу отказать альфе, – объяснила она. – Мы сделаем парочку тестов, а через неделю сделаем УЗИ. Конечно, УЗИ всегда делают на девятой неделе, не так рано. Но твоя беременность будет развиваться намного быстрее, поэтому ду-

маю, через неделю уже можно будет услышать сердцебиение.

Как только Эмили закончила говорить, открылась дверь и вошел Дрэйк.

– Эмилия, все хорошо? – он подошел к стулу Сони и встал за ее спиной, положив руки ей на плечи.

– Точно сказать еще нельзя, но по результатам первого осмотра могу сообщить, что все в порядке. Соня, тебя уже начало что-то беспокоить?

– Нет. Хотя, наверное, только то, что меня постоянно кормят мясом и я могу его есть.

– А раньше не могла? – Эмили внутренне усмехнулась, видя, с каким выражением Соня описывает данный нюанс.

– Нет, меня всегда тошнило от его вкуса, – «луна» скривилась.

– В общем-то, это нормально. Твое тело перестраивается и принимает то, что полезно детям. В мясе много белка и для оборотней это основное блюдо. Ну а самки, когда беременеют, могут есть практически только его, остальное желудок просто не принимает. Я думаю, на сегодня все. Сейчас я пойду сделаю анализы и вечером занесу тебе результаты. Если будет что-то беспокоить, обязательно обращай ко мне, – произнесла она, давая девушке понять, что у нее есть к кому обратиться.

– Спасибо, Эмилия, – альфа поднял Соню со стула.

Когда они вышли, Эмили вздохнула и сразу принялась за работу. Она любила загадки, а состояние «луны» было сей-

час самой прекрасной загадкой, ведь такого практически не случилось, а значит, она столкнулась с неизведанным.

Поработав часик над основным анализом, подтверждающим беременность «луны», она отнесла отчет альфе. В его кабинете девушка, как назло, наткнулась на бету, хотя понимала, что это было неизбежно. Чувствуя неуверенность и смятение, поспешила убраться оттуда. Подальше от взгляда, проникающего сквозь кожу, встревожившего ее размеренную жизнь. Вернувшись в свою уютную и такую родную лабораторию, она снова села за работу, погружаясь в деловые мысли и отвлекаясь от назойливого образа беты с его невероятными ямочками.

Сколько прошло времени, девушка не знала, но открывающаяся второй раз за день входная дверь заставила дернуться и вернуться в реальность. Повернувшись ко входу, увидела там опирающегося о косяк бету.

В ту же минуту сердце затрепетало в груди, а дыхание сбилось с равномерного ритма. Они смотрели в глубину глаз друг друга, и казалось, что там зарождается ураган. Она видела свое отражение в его глазах, вот там блеснул желтый цвет – признак мечущегося под кожей зверя. Волка. В них можно было узреть лес, что манил своей свободой, зеленый мох и листву. Страсть. Чистая, животная страсть зверя.

Эмилия резко разорвала зрительный контакт, боясь той силы, что таил он в себе, мысленно повторяя как мантру одну фразу: «Не стоит даже думать о нем!». А мужчина просто

стоял и все так же смотрел на нее. Впитывая в себя ее образ, сходя с ума от запаха и сдерживая звериные порывы. Он не собирался отступать. Девушка отвернулась и снова посмотрела на стол с кучей разных бумаг, пытаясь зацепиться взглядом хоть за одну из них и чувствуя, как он приближается. Шаг. Вдох. Снова шаг. Стук сердца. Тишина. И снова шаг.

Глава 3

С каждой секундой дышать становилось все труднее. Воздух задерживался в легких и вырывался с тяжелым всхлипом. Не в силах больше усидеть за столом, Эмилия встала и повернулась к Яну. Казалось, что сам воздух наэлектризовался. Глаза мужчины изучали, впитывали каждую, самую мельчайшую частичку ее тела, и в другой ситуации она просто выгнала бы нахала, но сейчас не могла пошевелиться. Еще ни один оборотень и ни один мужчина не действовал на нее так. Она пыталась отвести взгляд, но глаза невольно возвращались к нему. Он стал ее запретным плодом. Сладким и недоступным.

Ян уменьшил расстояние между ними, ей стоило лишь протянуть руку, чтобы можно было коснуться его. И только твердым усилием воли Эмилии смогла заставить себя не делать этого. Прочистив горло, наконец нарушила тишину.

– Бета, что привело тебя ко мне? Желаешь узнать о состоянии «луны» или же своей матери? – прохрипела она.

– Ты избегаешь меня, – не вопрос, а утверждение.

– У меня нет причин избегать тебя.

– Не лги мне! – чуть резче, чем ему хотелось, произнес Ян. – Тебе это не поможет. Мы сцепимся, и ничто не остановит меня.

Это наглое утверждение резануло ее по сердцу. Она встре-

чала в своей жизни много властных мужчин. Альф в чистом виде. Но ни один из них не возмущал и не волновал ее так, как этот бета. Рядом с ним ей постоянно приходилось подавлять в себе мысли о паре, напоминать, что не создана ни для кого.

– Даже то, что я не согласна? – девушка с вызовом вздернула подбородок, как делала уже тысячу раз.

– Даже это!

– Ты чересчур самонадеян, бета! – зло произнесла Эмилия, чувствуя, что начинает закипать от его самоуверенности.

– Нет, просто я знаю, что мой волк нашел свою пару, и теперь я не отступлю!

Эмилия даже увидела, как при этих словах блеснули желтым его глаза. Казалось, что это говорил не мужчина, а волк. Бета как будто специально подпустил своего зверя так близко к поверхности, чтобы у нее не осталось ни капли сомнения.

– А если я не чувствую ничего такого? – с вызовом приподняла подбородок девушка.

– Ты врешь. Себе. Мне.

Он смотрел прямо в ее глаза, словно гипнотизируя, уверяя в своей правдивости.

– Уходи, – с нотками страха выдохнула она в ответ.

Но вместо этого Ян сделал шаг вперед.

– Уходи! – уже громче, практически крича.

И снова бета приблизился. Эмилия отступила, чувствуя, как сильно упирается ей в поясницу край стола, как болят пальцы, сжимающие дерево. Ее сердце словно замерло в груди. В больших зеленых глазах отчетливо плескалась паника.

— Уходи! — на этот раз она закричала, понимая, что он пропускает ее слова мимо ушей.

Ян же остановился напротив, так близко, что Эмилия, казалось, чувствовала его дыхание. Он медленно поднял руку, глядя прямо в испуганные глаза. Девушка вздрогнула, когда он коснулся ее щеки, а на губах Яна заиграла легкая улыбка.

— Такие красивые... Глубокая зелень. Ну почему ты такая упрямая, моя волчица? — тихо прошептал он перед тем, как накрыть ее губы своими.

Эмили стояла неподвижно, боясь пошевелиться. Мягкие губы Яна сначала легко касались ее уст, вызывая приливы нежности, заставляя сдаваться. А когда она слегка приоткрыла губы, желая сделать вдох, натиск стал сильнее. Язык ворвался в ее рот, исследуя, поглощая. Эмили положила руки ему на грудь с желанием оттолкнуть, но оно развеялось, как только она ощутила под своими ладонями твердые мышцы. Нерешительно провела по ним пальчиками, а потом подняла руки вверх, к его шее, обнимая и притягивая к себе. Не думая больше ни о чем, она отдалась тем ощущениям, что вызывали мужские губы.

Эмили еще никогда не испытывала такого от одного поцелуя. Учась в университете, она встречалась с человеческим

парнем, но его поцелуи не дарили и доли того наслаждения, того безумия, что она ощущала сейчас. Внизу живота разлилось тепло, и в первый раз в жизни она захотела отдаться этому теплу, позволить Яну утолить его. Пыталась убедить себя отстраниться, а сама тем временем прижималась еще сильнее, сходя с ума от ощущения мягкости его волос под своими пальцами.

И неожиданно ей показалось, что она услышала вой. Эмилия, испугавшись, резко оттолкнула Яна и огляделась, но в комнате не было никого кроме них. Вокруг стояла полная тишина, хотя Эмилия готова была поспорить, что отчетливо слышала вой самки. В смятении, пытаясь отдышаться, она посмотрела на бету. Ян с жадностью смотрел на нее. Полуулыбка украшала его лицо, добавляя ему еще большей притягательности.

– Почему ты просто не можешь оставить меня в покое? – наконец восстановив дыхание, спросила Эмилия.

В ее голосе Ян слышал нотки горечи, которые безумно хотелось стереть. Ее страдания приносили ему еще больше боли, подталкивали к безумию. Он желал найти тех, из-за кого она страдает, и разорвать их на мелкие кусочки. Хотел исцелить свою пару, показать ей, что ее волчица жива, просто заперта в клетке боли и ужаса внутри нее. Он был уверен в этом. И этот поцелуй стал еще одним доказательством. Ян чувствовал волчицу, ощущал ее радость, ее стремление к нему, слышал внутренний вой удовлетворения, очень кра-

сивый, чистый, который она оборвала, не дав ему прозвучать полностью.

– Ты знаешь ответ на этот вопрос, – произнес он, все так же пожирая девушку взглядом. – Я понимаю, что Дрэйку тяжело объяснить Соне всю суть истинной пары, но ты ведь должна знать, что это такое. И неважно, что ты не можешь превратиться и что долго жила среди людей. Ты осталась оборотнем. Этого никто никогда не сможет изменить.

– Да, я знаю, что такое истинная пара! Но я не верю в такую возможность для себя! – выкрикнула Эмилия.

– Почему? Ты считаешь, что я недостойн тебя? – встревоженно спросил Ян.

Эта мысль, появившаяся так неожиданно, была пугающей. Как волк, он готов был доказать своей паре свою силу, чтобы она не сомневалась, что он сможет защитить ее и станет верной парой своей самке.

– Боже, конечно же нет! Наоборот, ты слишком идеален для такой, как я, – с горечью сказала она.

– Для какой? Для достаточно смелой, чтобы суметь спастись и прожить самостоятельно среди людей?! Для той, что помогла многим парам родить свое потомство?! Для той, которая жертвует всем ради других?! – с гордостью перечислил он.

– Прекрати судить обо мне! Ты ничего не знаешь! – вдруг взорвалась Эмилия, огорченная его словами.

– Так расскажи мне. Я хочу узнать. Ты теперь для меня са-

мое главное, — Ян был серьезен. — Впусти меня в свою жизнь.

— Зачем? — с вызовом спросила девушка, решив, что лучшая защита — это нападение, и найдя в этом последнюю возможность, чтобы оттолкнуть его. — Я не смогу остаться здесь, разве ты не понимаешь?! Меня ждут в других стаях!

Ян минуту молча смотрел на нее и когда уже хотел ответить, Эмилия, зацепившись за это молчание, как за соломинку, перебила его, не давая такой возможности.

— Разве ты сможешь оставить свое место беты, своих родителей, друзей ради меня? — наступала она.

— Я уверен, что вместе мы решим этот вопрос, — твердо произнес Ян, видя, что она нашла выход, чтобы сбежать от их отношений.

— Нет, не решим. Здесь нечего решать, — запротестовала Эмилия.

— Ты просто боишься! Ты же понимаешь, что я могу взять тебя прямо сейчас и мы сцепимся. Но я даю тебе время до полнолуния, чтобы ты привыкла к этой мысли, — заявил он, в голосе уже чувствовались сердитые нотки.

Его волку очень не нравилось, что пара отталкивает его. Внутри росло безумное желание взять ее прямо сейчас, связать с собой, поставить свою метку, чтобы все знали, чья она пара. Но Ян понимала, что душа его волчицы изранена и к ней нужен особый подход. Он не имеет права действовать грубо и второпях, иначе она никогда не примет его. А Яну нужна была ее любовь.

– Ян, пожалуйста, уходи, – попросила Эмили и отвернулась.

Он подошел и встал совсем близко. Нагнувшись, поцеловал ее в плечо, почти невесомо, но Эмилия все же вздрогнула. Это было слишком близко.

– Я приду завтра, моя волчица. Больше не избегай меня, – тихо сказал ей на ухо, лаская дыханием кожу.

Эмилия перестала дышать, чувствуя, как дрожь пробегает по телу от его дыхания. Мужчина медленно отступил и тихо вышел. Так тихо могли ходить лишь волки. Это умение было им необходимо, чтобы поймать добычу. И, несмотря на то, что Ян уже ушел, Эмилия все еще чувствовала себя такой добычей.

Девушка не могла понять, что с ней происходит. Она была уверена, что слышала негромкий вой, но сейчас в комнате стояла тишина. Она слышала лишь свое тяжелое дыхание и ускоренное биение своего сердца. Эмилия сразу поняла, что бета для нее опасен, когда только увидела его. Но вот чтоб настолько! Как она может быть его парой? Неужели это шутка природы, что у такого совершенного самца должна быть пара с изъяном?!

Да и не могла она согласиться с его требованием спаривания. Она знала, что тогда должна будет войти в стаю. А здесь, пусть и принимали ее достаточно хорошо, сопутствующее ей по жизни презрение все же осталось. Возможно, поэтому она прониклась симпатией к «луне». Человеческая женщина не

понимала реалий их мира и смотрела на нее открыто и доброжелательно. В ее глазах было отчаяние и просьба о помощи, о поддержке, в которой Эмилия не могла ей отказать. И хотя девушка была уверена, что альфа сделает Соню счастливой, ей было жаль ее. Они обе были здесь чужими, и это чувствовалось.

Эмилия тихо открыла заднюю дверь и вышла на улицу. Ее взгляду открылся лес. Такой величественный, темный и загадочный. В ночной тиши он манил ее и совсем не пугал. Альфа хорошо охранял свою территорию. Она осторожно сошла с деревянных ступенек и ступила босыми ногами на зеленую траву. И даже глаза закрыла от блаженства, наслаждаясь моментом. Было необычайно приятно ощущать под ногами мягкость травы, словно это хоть немного связывало ее с природой.

Во время учебы в университете и проживания в большом городе ей все время казалось, что она задыхается. Мегаполис душил своими высотными домами, загрязненным воздухом, миллионами людей, которые вечно куда-то спешат, и их машинами, что сплошным потоком несутся по дорогам и магистралям. Лишь по выходным она выбиралась за город, где могла вдохнуть полной грудью. Именно в такие минуты она чувствовала себя живой. А сейчас, как ни странно было об этом думать, такое же ощущение, и даже более острое, возникало в присутствии Яна.

Его слова о том, что она все равно остается оборотнем,

продолжали звучать в голове и когда она направилась в лес. Девушка готова была признать, что в чем-то бета прав. Ее отношение к природе совсем не изменилось, осталось таким же, как в детстве. Эту связь не смогло разрушить ничто. Это было в ее крови, и она никогда не сможет от него избавиться.

Эмилия медленно бродила по лесу, проводя руками по деревьям, что встречались на пути. Она и не заметила, как ее ногти едва заметно удлинились, оставляя на стволах небольшие царапины. Слезы катились по щекам, размывая картинку леса, делая ее нечеткой. Наконец, понимая, что ей все же не стоит заходить далеко, она прижалась спиной к большой лиственнице и стала оседать на землю.

Глубоко вдыхая, Эмилия втягивала в себя запахи леса. Чудесные, дикие и удивительно свежие. Они были такими родными для нее и такими далекими. Они будили воспоминания о боли от потери и о чудесном детстве. В них все словно переплелось.

Она просидела вот так, неподвижно, больше часа, пока вконец не затекли ноги. Только тогда медленно поднялась и направилась к дому. Эмилия так и не нашла в себе ответов на все вопросы беты, но осталась с твердой уверенностью, что не может ему уступить. Так же, как не может продолжать скрываться. И истерика не улучшит ее жизнь. Ей нужно быть сильной, принять то, что у нее есть, и не надеяться на большее.

Подходя к дому, иронично усмехнулась, понимая, что бе-

те удалось то, что не удавалось прочим оборотням со всем их презрением. Ему удалось вывести ее из равновесия, поколебать стену, которую она считала нерушимой. И это пугало девушку больше всего.

Глава 4

Поспав чуть больше часа, Эмилия проснулась, когда часы показывали пять утра. Хотя оборотни могли обходиться без сна долгое время, она все же чувствовала небольшую усталость. Истерика и отсутствие полноценного сна давали о себе знать. Приняв обезболивающее, Эмилия быстро оделась, собрала свою медицинскую сумку и вышла из дома. По правилам стаи в первую очередь она должна была бы пойти к «луне», но Соня, будучи человеческой женщиной, не вставала так рано, и поэтому доктор направилась к Мери, уверенная, что та уже не спит.

Она спокойно шла по городку, наблюдая, как он оживает. Это был целый маленький мир, спрятанный от людей. Кто-то сейчас пойдет на работу в офис, у кого-то обязанности здесь. Все сбалансировано и у каждого есть свое место. И Эмилия, как всегда, ощутила зависть к этим оборотням, ведь у нее этого места не было.

Врач подошла к домику Мери, но, когда уже хотела взяться за ручку, дверь резко открылась и на порог, почти налетев на нее, выскочил бета. Он вовремя остановился, но Эмили от неожиданности все же сделала шаг назад.

Боже, она понимала, что не может избежать встреч с ним, но то, что после вчерашнего они увиделись так скоро, совсем не радовало. Неизбежная реакция на близость этого мужчи-

ны снова охватила ее тело, и она судорожно сжала ручку своего саквояжа.

– Все, ты мне больше не сын! – прогремел из-за двери громкий и сердитый голос Мери.

Эмилию шокировали слова этой милой женщины. Она увидела, как скривился при этом бета.

– Не беспокойся, только за эту ночь она отреклась от меня трижды, нет, уже четырежды, и три раза после сказала, что я – ее любимый сын, – с легкой улыбкой произнес Ян, прочитав её мысли.

– И чтобы ты больше не переступал порог этого дома! – снова прокричала Мери, уже ближе.

– И это я уже слышал, – подмигнул он.

– Прости, бета, я пойду к твоей матери, – вздохнув, произнесла Эмили, не в силах больше находиться рядом с ним.

Она попыталась обойти мужчину, но он легко остановил ее, взяв за локоть.

– Подожди, Эмми, – ласково произнес он.

От его прикосновения девушка задрожала.

– Пусти, бета, – тихо проговорила она, уставившись вперед, изо всех сил стараясь не смотреть на него.

– Ян. Пожалуйста, зови меня Яном, – нежно попросил он, все так же не отпуская.

– Бета, хватит, пожалуйста, – твердо сказала Эмилия. – Прекрати преследовать меня. Оставь в покое.

– Я не могу. И ты знаешь, что я не преследую. Сейчас мы

встретились случайно. Ты могла этого ожидать, все-таки это дом моей матери.

– Знаю. Также знаю, что я не твоя пара. Это лишь твой самообман, – твердо произнесла она.

– Ты ошибаешься. Я уверен в своих чувствах.

– Если бы ты был уверен, то не ждал бы целый месяц. Если бы я была твоей парой, ты бы сразу же заявил свои права.

– Я не...

– Ты весь в своего отца, – перебив Яна, снова слышался из дома голос Мери. – Он тоже не желал остепениться. Сколько мучений мне стоило заставить понять его, что я – его пара! Сколько пробежек под луной!..

– Мам, давай без интимных подробностей! – закричал Ян в ответ. – Ты же знаешь, я этого не переживу!

– Если бы ты больше меня слушал... – продолжала говорить Мери, подойдя к двери, и замолчала, увидев перед собой интересную картину.

Эмилия, покраснев, тут же стряхнула с себя руку Яна, на что тот лишь улыбнулся. Мери тут же повторила улыбку сына, и Эмилия, наконец, поняла, от кого он унаследовал эту плутовскую ухмылку.

– Сыночек, родной, почему же ты еще тут? – сладко проговорила мама беты. – Иди, исполняй свои обязанности, ты же бета.

– Я – бета? Да неужели?! – ехидно переспросил он.

– Иди, сыночек, удачного тебе дня, – волчица подошла и

поцеловала на прощание сына, почти выпихивая его с крыльца, на что Ян лишь удивленно приподнял бровь.

Он хорошо знал свою мать. Только что ругала его за то, что он еще без пары, и вот теперь вдруг она – самая добрая и родная. Нет, точно что-то задумала, ведь от ее взгляда ничто не укрылось, в этом Ян был уверен. Единственное, на что он надеялся, что родная мать выставит его в самом лучшем свете.

– И тебе, мама. Скажи отцу, чтобы зашел ко мне, когда вернется, – попросил он мать.

– Да он, скорее всего, у тебя отсыпается, знаю я его! – негодуя произнесла она.

– Ну что ты, мам, он, конечно же, выполняет твою просьбу, вот увидишь, – примирительно сказал Ян, стараясь выгородить отца, но уже и сам подумывал, что мать права.

– Ох, ты же его защитник. Передай ему, пусть хоть в магазин съездит, потому что я все равно хочу утку.

– Передам, передам, – засмеялся Ян. Его взгляд метнулся к Эмилии, которая внимательно, с улыбкой, наблюдала за ними, и задержался на ней на минуту, пока она не отвела глаза. Только потом Ян повернулся и ушел.

Эмилия не заметила, что облегченно выдохнула, но от Мери это не укрылось. Как и их обмен взглядами.

– Я и не ожидала сегодня тебя так рано, дорогая, – произнесла волчица, когда они вошли в дом.

Уже по привычке Эмилия прошла в гостиную и села в

кресло. Мери, поглаживая свой прилично выпирающий живот, опустилась на диван напротив.

– Я решила, что Соня еще спит и альфа не захочет ее будить, поэтому, думаю, он не будет против, что я нарушила протокол и пришла сначала к тебе. Как твое самочувствие сегодня? – спросила Эмилия, отмечая у женщины сонные покрасневшие глаза.

– Ох да, спать они мне сегодня не дали. Им так захотелось мяса! Но именно утки, – стала рассказывать Мери.

Ее мягкий добрый голос заставил Эмилию улыбнуться. Ей понравилась эта женщина как только они встретились. От нее исходили доброта и тепло. И девушка безумно хотела ей помочь. Беременность Мери протекала неровно. Дети оказались беспокойными, и женщина часто чувствовала себя плохо. Пару раз были критические моменты, но, слава Богу, все обошлось. Поэтому, несмотря на недосыпание, Мери сегодня, в отличие от других дней, выглядела очень хорошо. Даже сумела погонять своих мужчин.

– Вот я и послала Говарда поохотиться. И ты представляешь, дорогая, ко мне тут же пришел сын! Оказывается, меня теперь нельзя оставлять одну. Я теперь немощная! – рассказывала она.

– Ну что ты, Мери! Они просто волнуются. Вот и все, – постаралась успокоить ее Эмилия.

– И как ты думаешь, дождалась ли я своей утки? Нет! Я просто уверена, что мой муженек досыпает в доме сына! – с

негодованием, громко произнесла Мери.

– Я уверена, что Говард не забыл о твоей просьбе. Давай я осмотрю тебя, пока он не пришел.

– Ох, это очень хорошая идея. Вот, даже к лучшему, что он так и не нашел мне утку, а то бы я сейчас точно его прибила. Тебя ведь тоже он нервирует, да, милая?

– Я привыкла к этому. Все самцы очень нервничают, когда прикасаются к их беременной самке, такова их природа. Пусть Говард и знает, что я не причиню зла его потомству, лишь помогу, но зверь все равно нервничает.

– Лучше бы он свои нервы направил в другое русло, – проговорила Мери.

Эмилия улыбнулась и приступила к их каждодневному осмотру. Проверила пульс, послушала сердце и живот Мери. Убедившись в хорошем сердцебиении детей, достала из саквояжа инструменты для взятия крови.

– Ты прости, дорогая, что стала свидетельницей того, как я воспитываю своего ребенка, – с милой улыбкой произнесла женщина, вызвав ответную улыбку Эмилии. – Я очень хочу, чтобы он нашел свою пару, так же как Дрэйк.

– Ты мать, и это естественно, – уверила девушка.

Ей не очень нравилось то, что Мери заговорила о Яне, но она не могла расстроить эту милую женщину, хоть и чувствовала себя неуютно. На самом деле некоторой своей частью она даже впитывала ее слова, и это пугало Эмилию еще сильнее.

– Я всегда знала, что моим мальчикам будет с этим тяжело. Очень боялась за Дрэйка: с таким примером, какой был у него, я думала, что он никогда не найдет пару и не сцепится. Но природа вознаградила его.

– Да, Соня замечательная, – согласно кивнула Эмили.

– Милая, но боевая девушка. То, что нужно этому заносчивому альфе, – рассмеялась Мери. – А вот мой мальчик, пусть и имел хороший пример перед глазами (я думаю, нас с Говардом можно таким считать), боится спаривания не меньше, чем Дрэйк.

– Почему? – удивилась Эмилия. Как-то слабо верилось в то, что такой сильный оборотень может чего-то бояться.

– Я думаю, что он слишком часто видел, как переживает его отец и как страдаю я, теряя детей, – печально ответила Мери. – Но он просто еще не знает, что такое истинная пара. Я надеюсь, когда он ее найдет, то сможет разобраться в своих чувствах и не упустит свою судьбу.

Эмилия лишь промолчала на эти слова. Она надеялась, что Мери не намекает на нее, потому что она явно не годится стать парой бете. Уведя разговор в сторону еще не рожденных детей, Эмилия быстро закончила осмотр, и, сославшись на то, что нужно идти к «луне», покинула женщину. На выходе она встретила замученного Говарда, который нес пакеты из местного магазинчика. Бета наверняка дословно передал отцу слова матери. Заверив его в хорошем состоянии его пары, девушка направилась к дому альфы.

Войдя в дом, Эмилия сразу услышала доносящийся из столовой голос «луны». Несмотря ни на что ее слух остался таким же острым, как и у остальных оборотней.

– Приятного аппетита, «луна», – произнесла она, входя в столовую.

– Здравствуй, Эмилия. Я как раз после завтрака собиралась идти к тебе на осмотр, – «луна» приветливо улыбнулась ей, не зная, как много значит ее улыбка.

– Знаю, альфа предупреждал. Но я была у Мери и решила сама зайти к вам, «луна», – уважительно объяснила Эмили.

– Присаживайся, – пригласила Соня. – Роберт, сделай кофе для Эмили.

Эмили понимающе взглянула на Роберта: Соня не заметила, как приказала ему. Но она, будучи «луной», имела право это делать, даже должна была – чтобы подчеркнуть свой статус. Вот только Соня, как человек, не знала об этом. Приказ она отдала на чисто интуитивном уровне.

– Я вижу, у тебя хороший аппетит, – заметила Эмилия, переходя на «ты», как только Роберт отошел. Она чувствовала, что Соня не сочтет это наглостью с ее стороны. – Это очень хорошо, что твой организм принимает любую пищу. У оборотней нет токсикоза, как у человеческих женщин. Они либо могут принимать пищу, либо нет.

– Чаше нет, и это ведет к плачевным последствиям, – печально добавила она.

– То есть они вообще ничего не едят? Даже мясо?

– Да, практически ничего.

– «Луна» очень хорошо питается. Должен заметить, ее аппетит растет день ото дня, – произнес Роберт, входя и ставя чашку с кофе перед Эмилией.

Девушка посмотрела на Роберта. Она давно поняла, что пожилой оборотень относится к ней как к равной или даже как к старшей. И он тоже входил в категорию того, что удивляло ее в этой стае. Она проглотила вдруг образовавшийся в горле комок, понимая, что нельзя предаваться таким мыслям, иначе она скоро задумается и о том, чтобы остаться здесь.

– О боже! Я ведь так уже через пару дней не смогу пройти ни в одну дверь! – воскликнула Соня, отвлекая Эмилию от внутреннего конфликта.

– «Луна», вы же едите за троих! – засмеявшись, ответила она. – Да и, как ты знаешь, все беременные женщины полнеют, или же ты думала, что, нося двоих детей, останешься такой же худенькой?!

– Конечно, нет. Просто все так быстро происходит, – улыбаясь, попыталась оправдаться Соня.

– Ты привыкнешь. Мир оборотней суров, но у тебя есть альфа, и он не позволит, чтобы с тобой что-то случилось, – серьезно заверила ее Эмилия, чувствуя неожиданную горечь. – Ну что ж, «луна», раз ты позавтракала, может, пойдем в спальню и я тебя осмотрю?

– Да, конечно.

Они поднялись наверх. Эмилия подошла к столику, поставила на него свой саквояж и направилась в ванную. Вымыв руки, подошла к лежащей на постели Соне.

– Расскажи мне, как ты себя чувствуешь. Замечала за собой что-то непривычное? – серьезно спросила, уже полностью входя в роль доктора.

– Кроме того, что много ем? Нет, по-моему, ничего, – ответила Соня, поднесла руку к носу и слегка потерла его.

– Тебе что-то не нравится? – спросила Эмили, внимательно наблюдая за Соней и отмечая ее поведение.

– Что? Почему ты спрашиваешь? – удивленно посмотрела на нее Соня.

– Ты потерла нос, как будто тебе не нравится запах, – уточнила Эмили, уже предполагая ответ «луны».

– Нет, дело не в том, что что-то не нравится, – щеки «луны» запылали, и Эмилия улыбнулась такой ее реакции.

– Соня, я врач и мне ты можешь рассказать все, – серьезно заверила она (эту речь она произносила не впервые) и добавила: – Кроме того, я думала, что мы могли бы стать подружками. А с кем еще можно поделиться своими мыслями, как не с подругой?

Она рисковала, предлагая «луне» дружбу, и с замиранием сердца ждала ответа. У нее никогда не было настоящей подруги. Нет, конечно, в университете у нее были знакомые и подруги, но они были далеки от нее. Они не знали ее мира.

– Я бы очень хотела, чтобы мы подружились. Мне, прав-

да, очень нужна подруга, – улыбаясь, подтвердила Соня, и Эмилия тут же ощутила невероятный прилив счастья, зная, что «луна» искренна в своих словах. – Это запах.

– Запах?

– Да, аромат Дрэйка, – все еще краснея, призналась Соня. – Такое чувство, что он меня преследует, а в спальне он самый сильный.

– Дом, и правда, пропитан ароматом альфы, да и ты тоже. Это показывает другим оборотням, что ты принадлежишь ему. Но ты, будучи человеком, не должна его ощущать, – объяснила она то, что всем оборотням было известно с рождения. Но Соня была человеком и узнавала их мир постепенно. Поэтому Эмилия была снисходительна, с готовностью отвечая на любые ее вопросы.

– Что это означает? Я стаю оборотнем? – перепуганно спросила Соня.

– Нет, успокойся, – сжав ее руку, ответила Эмилия. – Это означает, что ты носишь детей оборотня и они влияют на тебя. Ты стала сильнее ощущать ароматы, чувствуя те, которые скрыты от человеческого восприятия. В столовой ты говорила с Робертом в приказном тоне, как настоящая «луна».

– О боже! Нужно перед ним извиниться.

– Нет, не нужно. Ты – «луна». Ты и должна так общаться с низшими по рангу в стае. Ты носишь альф, и я не сомневаюсь, что это они так влияют на тебя. Думаю, что вскоре это будет проявляться сильнее, – с улыбкой пояснила она.

– Я что, стану такой же заносчивой, как Дрэйк? – фыркнув, спросила Соня.

– Он – альфа. Это в его природе, – рассмеялась Эмилия. Она не сказала, что встречала альфа еще заносчивей и высокомерней. На самом деле Дрэйк вызывал у Эмили большое уважение. Он был достоин своего статуса, так же как и его бета. Вспомнив о Яне, она тут же одернула себя, не понимая, почему не может выкинуть его из своих мыслей.

– Ужас! Этого я точно не переживу, – ответила Соня и сама засмеялась собственным словам.

– Ну, на сегодня все, – закончив осмотр, произнесла Эмилия, направляясь к двери. – Через пару дней проведем еще один.

– Это обязательно делать так часто? – спросила Соня, вставая с постели.

– Да, Соня. Ты – первая человеческая женщина, носящая оборотней, в моей практике, и очень важно пристально следить за твоим здоровьем, – серьезно ответила ей Эмилия, стараясь говорить как можно увереннее.

– Но ты же говорила, что уже встречала похожий случай.

– Да, встречала, но не вела. Только ты не переживай, пока все идет хорошо, даже лучше, чем у беременных самок, – Соня скривилась при этих ее словах, чем вызвала у Эмили смех.

– Ну, как-никак часть нас – животное, поэтому для нас это обыденные слова. Ты привыкнешь, – они вышли из комнаты

и спустились в холл. — Обращайся ко мне, даже если я тебе понадобится не как врач.

Они попрощались, и Эмилия направилась к своему коттеджу. Но она призналась себе, что идет туда, как домой. В этой стае было столько хороших оборотней, сколько она не встречала за всю свою практику. А сейчас у нее, возможно, появилась настоящая подруга. Казалось, еще чуть-чуть и слезы заблестят на глазах, но вместо этого она просто улыбнулась солнышку, которое сегодня светило ярче, чем обычно.

Глава 5

Кровь. Везде была кровь. Ее запах вызывал рвоту. Сердце бешено стучало в груди, а страх за семью подгонял вперед. Сегодня она нарушила обещание и возвращалась домой намного позже. И теперь безумно боялась, чтобы было не слишком поздно. Она поняла, что что-то не так, как только вошла в лес. Ее не встретил, как обычно, караул, а нос уловил приторный запах, который она распознала, лишь подойдя ближе к их городку. Она тихо подобралась к дому сзади, обходя поселение кругом. Везде было темно. Мертвая тишина убивала. Но она не хотела в это верить. Ей казалось, что вот-вот она придет домой, и сердитая мама откроет дверь и будет ругать ее за опоздание. Отец слабо улыбнется в тихой поддержке, но, несмотря на это, назначит наказание.

Вот только такой вѣдливый запах смерти заставлял сердце сжиматься в ледяных тисках. Ее дом был уже совсем близко. Она ступала тихо, как всегда учил отец. И вот, наконец, увидела родные стены. Прижавшись к ним, медленно придвинулась к входной двери и, едва выглянув из-за угла, застыла. Ее мать лежала на ступеньках. Растерзанная, покрытая кровью. Мертвая. Хотелось закричать, но из горла вырвался лишь хрип. Слезы потекли по щекам и дрожь прошла по всему телу.

Кинувшись к ней, опустилась на колени и приподняла голову. Но в маминых глазах уже не было жизни. Лишь пустота. И не известно, сколько бы она просидела там, если бы не услышала за своей спиной рык. Резко повернувшись, увидела, что возле другого дома стоит ликан.

Его пасть была покрыта кровью, а глаза мерцали красным, выдавая безумие. Он уже выбрал свою следующую жертву. Слабую и беззащитную. Он знал, что здесь ему не нужна помощь стаи, и кинулся к ней. Не думая ни о чем, резко вскочила и побежала. Будучи несовершеннолетней, она не имела силы превратиться еще раз, так как использовала ее недавно, а в человеческой форме была для него словно мышка.

Она бросилась наугад в лес, еще больше распаляя жажду зверя. Деревья мелькали перед глазами, а тяжелое дыхание, доносящееся из-за спины, подгоняло, заставляя бежать быстрее. Пелена слез мешала ориентироваться на местности, и она окончательно потерялась, хотя еще днем уверяла отца, что изучила эти места досконально. Место их нового дома, которое стало местом их смерти. Она чувствовала, что силы на исходе, и знала, что зверь уверен, что добыча никуда не денется, поэтому преследует ее в полсилы.

И вот деревья уже кончаются, а впереди только обрыв. Он знал это, именно сюда загонял ее и теперь, довольный победой, медленно приближался. Она повернулась и посмотрела

рела в глаза, что светились в темноте, потом снова вниз. Не хотелось, чтобы он победил. «Эта добыча не попадет в его лапы», – подумала и прыгнула вниз, слыша в отдалении сердитый вой, который уже совершенно не волновал, ведь холодная вода с радостью встретила ее.

Эмилия закричала и резко села в кровати. Снова этот сон. Холодный пот стекал по лицу вместе со слезами. Девушка пыталась отдышаться. Руки изо всех сил сжали простынь, разрывая ее. В душе сейчас как никогда ощущался лед. Казалось, что стены давят на нее, и она медленно сползла с кровати, потом быстро спустилась на первый этаж и выбежала из дома. Но чувство холода так и не прошло, а наоборот, сильнее скрутило внутренности. Вся эта территория переполнена оборотнями, их запах сводил с ума.

И она снова вбежала в дом, включая везде по пути свет. Поднявшись к себе в комнату, Эмилия открыла шкаф, быстро натянула майку и джемпер, надела джинсы и, схватив ключи от машины, спустилась вниз. Единственная мысль, что билась в голове, была «Убежать!». Ей нужно было вырваться отсюда! Туда, где есть люди, где постоянно горят огни, где морда зверя не будет преследовать ее. Ликаны очень редко попадали в города, чаще всего их отслеживали местные альфы и уничтожали, замечая следы.

Ликаны были болезнью ее рода. Смертельной опасностью и постоянным напоминанием о том, что происходит с людьми после укуса оборотней и почему они не могут от-

крыться миру. Ведь когда люди узнают об оборотнях, они узнают и о ликанах. А это грозило обвинениями, преследованиями и войной.

Девушка знала, что не сможет скрыться от своего страха. Она боролась с ним много лет и ей удалось его приглушить, но бывали ночи, как эта, когда страх вырывался наружу. Страх перед своим миром, перед своим народом, страх перед собой. Возможно, поэтому ее волк умер.

Она долго жила среди людей, но на самом деле не училась жить с ними, а убегала от жизни со своим народом. Только, не привыкнув прятаться от правды, знала, что просто погибла бы, находясь все время с людьми. Общение со старым Меттом, который нашел ее у реки и потом заботился о ней, не в счет. Он был в душе одиночкой, хотя официально принадлежал к стае, что проживала на территории возле ближайшего города. Только благодаря ему Эмилия снова смогла принять свой мир и войти в него, ощущая от своего народа вместо поддержки одно лишь презрение и все равно отдавая им всю себя.

Так и не выключив свет и даже не закрыв дверь, девушка выбежала на улицу и быстро прошла к своему внедорожнику. Резко открыла дверь и села за руль. Заведя машину, нажала на газ и, петляя между коттеджей, выехала к воротам. Там ее встретил вечерний караул. Остановившись, Эмилия опустила стекло.

– Доктор, куда-то собрались?

– Мне срочно нужно в город. Какие-то проблемы?

– Альфа знает, что вы покидаете территорию? – спросил оборотень, пристально глядя на нее.

– Я не вхожу в вашу стаю и не подчиняюсь альфе, поэтому могу покинуть территорию, когда захочу, – резко ответила она, зная, что охранник ничего не сможет ей возразить, так же как и приказать.

Мужчина смотрел еще минуту, но Эмилия не отвела взгляда и не изменила решения. Тогда охранник кивнул своему напарнику и ворота стали открываться. Эмилия резко нажала на педаль и понеслась к трассе. Мужчина, не отрывая глаз от удаляющейся машины, мысленно позвал бету. Когда тот не откликнулся, достал рацию и переключился на его канал.

– Да?

– Бета, доктор только что покинула территорию.

– Что? Какого черта вы ее выпустили?!

– Мы не имели права ей приказывать.

– Жучок установлен?

– Вчера.

– Хорошо. Я займусь этим.

Она неслась на бешеной скорости и сбросила ее, только когда оказалась в черте города. Не зная куда податься, Эмилия немного покаталась по улицам и, наконец устав, остановилась возле вывески бара. Открыв бардачок, достала деньги, которые всегда держала там, и вышла из машины. Оказав-

шись на улице, встала и полной грудью вдохнула загрязненный воздух, который обычно раздражал оборотней, но сейчас принес ей немного успокоения. Уши ловили шум города, способный утомить представителя ее вида уже через час, но сейчас этот шум был таким знакомым.

Эмилия закрыла машину и направилась к бару. Войдя, остановилась в дверях, оценивая обстановку. Отметив, что внутри вполне безопасно, прошла к барной стойке. Там она села и положила руки на шею, разминая ее. Бармен, обслужив клиента неподалеку, подошел к ней.

– Виски, пожалуйста.

Ничего не сказав, привыкший ко всему бармен поставил перед ней стакан и наполнил его коричневой жидкостью.

– Лед?

– Нет.

– Пожалуйста.

Эмилия взяла стакан и поднесла его к глазам, минуту рассматривала содержимое, а потом залпом выпила. Жидкость огнем потекла по венам, обжигая тот лед, что бежал там раньше, но не принесла нужного удовлетворения. Алкоголь не действовал на них так, как на людей, но ощущался все-таки не как вода. Да, они не пьянели, не теряли координацию, мир не начинал кружиться. И все же в достаточном количестве алкоголь чуть притуплял чувства и ощущения, присущие оборотням. И тогда она смогла бы притвориться, что она обычный человек.

– Повтори, – попросила, поставив стакан на стойку.

Она смотрела, как снова наполняется емкость, не обращая внимания больше ни на что. И, как только стакан оказался полон, снова опрокинула его себе в горло. Девушка закрыла глаза, снова ловя обрывки сна, но они уже не были столь четкими. Она чувствовала биение своего сердца, которое начало успокаиваться, когда горячительная жидкость попала в организм, и усмехнулась, подумав, что отсутствие склонности к опьянению является, наверное, единственным плюсом их рода. По крайней мере, это было одним из плюсов, доставшихся ей. К другим можно было бы отнести разве что усиленные осязание и обоняние.

– Еще.

– Ты круто пьешь! Не боишься в скором времени опьянеть? Или ты именно к этому стремишься? – спросил какой-то мужчина, присаживаясь рядом.

– Я не пьянею, – ответила Эмили и опрокинула следующий стакан.

– Полезное качество, – с улыбкой заметил он. – Мне тоже, что и леди.

Она краем глаза снова посмотрела на незнакомца, пока бармен наполнял их стаканы. Тот был приятной наружности, и девушка готова была побиться об заклад, что многие женщины считали его очень привлекательным. Вот только на нее его внешность не действовала. Одежда мужчины была чистой, ухоженной. В запахе ни одной опасной нотки, толь-

ко желание соблазнить. Она нравилась ему, и мужчина явно был не против с ней переспать, поэтому и подсел. Девушка, уже готовая к его наступлению, мысленно усмехнулась. Но незнакомец ничего не говорил, лишь попивал свое виски.

– Странно, – хмыкнула Эмилия.

– Что?

– Где заготовленный вопрос вроде того, что такая женщина, как я, делает здесь?

– А он работает?

– Со мной – точно нет.

– Так зачем же мне тогда спрашивать?

Эмилия лишь пожала плечами, выпила очередной стакан виски и закрыла глаза. На этот раз ее встретила лишь темнота, вот только паршивые чувства боли и страха не покинули до конца.

– Тебе нужно забыться.

– Да?

– И я хочу того же.

– И у тебя есть способ, как это сделать? – спросила, оценивающе посмотрев на мужчину.

Ее ни капли не тянуло к нему, но слово «забыться» было сильнее магнита. Ей давно уже нужно забыться. И, может, снова стоит попробовать тот способ, который оказался неуспешным в колледже? Да, она не была девственницей. Учась среди людей, она пыталась жить как они. Тогда же встретила парня, который полюбил ее. Отдалась ему, ища

тепла. Через полгода они стали жить вместе. Но вся его любовь, казалось, просто падала в пропасть ее холода. Она так и не нашла в его руках удовлетворения. Не в силах полюбить или хотя бы ответить теплом на его любовь, она вскоре отпустила его, понимая, что приносит лишь страдания. Возможно, она слишком старалась что-то почувствовать тогда, произнесла ее нерациональная половина. Но все-таки она знала, что ни она, ни какая другая самка не в силах получить удовлетворение с простым человеком. Но разве сейчас оно ей нужно? Нет, она хотела только забыться. И вот, когда девушка уже открыла рот, чтобы ответить согласием, сердитый рык пронесся по бару:

– Эмилия!

Глава 6

Эмили резко повернулась, боясь поверить собственному слуху, хотя четко расслышала голос, который прорычал ее имя. Но в дверях бара действительно стоял Ян. И он был очень зол.

– Муж?

– Преследователь, – произнесла она, наблюдая, как Ян быстро приближается к ней.

От него так и веяло опасностью и дикостью. Казалось, что его глаза отсвечивают желтым. Она понимал, что люди спишут все на освещение, но она-то знала истинную природу того, что видела.

– Какого черта ты вытворяешь?! – крикнул он, оказавшись наконец возле стойки бара.

На них уже были нацелены взгляды всех присутствующих, предвкушающих громкие разборки. Бармен был готов позвать охрану, а мужчина возле нее уже поднимался со стула, когда Ян впился в него взглядом, приморозив к месту. Удивило Эмилию то, что, несмотря на опасность, которую незнакомец точно почувствовал, он все же посмотрел на нее и спросил:

– Все в порядке?

– Да, – тяжело вздохнув, ответила она. – Это моя нянька, которую я не ожидала здесь увидеть. (Девушка сделала осо-

бый акцент на словах «не ожидала».) Прости, но я все-таки отклоню твое предложение.

– Понятно. Тогда всего хорошего, – пожелал мужчина, все еще находясь под пристальным взглядом Яна.

Он встал и посмотрел тому в глаза, еще раз удивив этим Эмилию. Пусть люди не знали об их иерархии и об их силе, но все-таки ощущали ее и часто опускали глаза, не в силах выдержать взгляд оборотня, так как были, естественно, слабее. Но этот мужчина спокойно ответил на взгляд Яна, после чего оставил их. Этот момент был настолько напряженным, что, как только мужчина отступил и ушел, все присутствующие выдохнули.

Ян быстро повернулся к Эмили и, схватив ее за локоть, вздернул со стула. Достав другой рукой из кармана джинсов деньги, бросил их на стойку, зная, что там больше, чем она должна, и потянул ее к выходу.

– Эй, я могу идти сама! – запротестовала она, но мужчина сделал вид, что ничего не слышал.

– Одно слово – животное, – тихо добавила девушка.

– Я бы на твоём месте помолчал, – произнес бета, вытягивая ее из бара.

Его захват был сильным, но не причинял боли. К удивлению Эмили, вместо того, чтобы, как она ожидала, подвести к машине, он затолкал ее в проулок между баром и находящимся рядом зданием. Там Ян пригвоздил ее к стене, крепко держа и сверля свирепым взглядом. Но, как ни странно,

она ни капли не боялась: наоборот, оказавшись в его руках, ощутила какое-то умиротворение. Все ночные страхи исчезли, а мысли сосредоточились на этом оборотне.

– Какого черта ты вытворяешь?! – выверился он.

Глаза оборотня отливали желтым, и она отчетливо чувствовала дикость его зверя. Эмилия лишь слабо улыбнулась и спокойно произнесла:

– Я не принадлежу к твоей стае.

– Но ты находишься под нашей защитой, а это предполагает, что ты сообщаем, куда собралась, а не покидаешь стаю и уносишься в неизвестном направлении.

– Кстати, после твоих слов возникает вопрос: как ты меня нашел? – выгнув бровь, спросила она.

– Я – бета стаи, но, что самое главное, я – твоя пара!

– В твоих фантазиях! – резко парировала она, вздернув подбородок.

Девушка ощущала твердость тела, что удерживало ее. Дыхание участилось, но Эмилия не собиралась сдаваться и тем более признавать свою вину.

– Неужели ты в самом деле собиралась переспать с тем ублюдком? – слегка встряхнув ее, спросил Ян.

– Об обстоятельствах его рождения ты судить не можешь, – ответила она, показывая, что на нее не действуют ни рычание, ни угрозы. – Он – симпатичный мужчина, а я – женщина. Почему бы не утолить свои физические потребности?

Эмили знала, что своими словами еще больше раздувает пламя его гнева, но по какой-то причине ей это безумно нравилось. Кровь кипела в венах, а взгляд бросал вызов. И понимая, что испытывает терпение оборотня, она желала довести его до грани, хотя что будет за ее чертой, не знала ни она, ни он.

– Значит, физические потребности? – с рычанием переспросил Ян, немного приподнимая ее, так что их лица оказались напротив.

Мужчина вжался в нее бедрами, заставляя раздвинуть ноги, и разместился между ними. Ей не оставалось ничего другого, как обхватить ногами его таз.

– Да!

– Ты же, как доктор и самка, должна знать, что не сможешь получить удовлетворение с человеческим мужчиной.

– Всегда есть исключения!

– Но тебя они не касаются! – сжав одной рукой ее подбородок, он посмотрел ей в глаза. – И зачем было так далеко ехать? Стоило только позвать, и ты бы получила больше того, что надеялась найти.

– И оказаться связанной навеки? Нет уж, увольте! – фыркнула Эмили. – Мне нужен одноразовый секс, а не пожизненное заключение.

Она не понимала, какой дьявол в нее вселился, и сама не верила, что смогла произнести такое.

– Ты – оборотень. Нас не страшат вечность и узы, мы сами

их ищем.

– Это не для меня, – твердо заявила девушка и попыталась вырваться из его хватки, но все было зря. Волк поймал желанную добычу и не имел ни малейшего намерения ее упустить.

– Хочешь удовлетворения без обязательств? Ты его получишь! – с вызовом произнес он и накрыл ее губы своими.

В этом поцелуе не было нежности и ласки, только обжигающая страсть и толика злости. И это было именно то, чего она желала сейчас. Ее руки обняли крепкую мужскую шею, пальцы зарылись в короткие волосы. После чего руки опустились на широкие плечи. Короткие ногти впивались в мужскую рубашку, а ноги сильнее сжимали его тело, желая почувствовать твердую выпуклость напротив своего лона. Сейчас она как никогда ненавидела одежду, что разделяла их.

– Никаких марок и укусов, – произнесла, задышавшись, когда он, наконец, оторвался от ее губ.

– Я умею держать слово, – зло бросил Ян.

Его рука опустилась вниз между их телами, пробираясь к молнии джинсов. Губы перебрались к мочке уха, и он стал теревить ее. Рядом проносились машины и шумел город, но они были скрыты темнотой переулков и отделены от всего мира. Здесь и сейчас остались только ярость и страсть.

Для нее это было спасением. Ян вытеснил из мыслей все, кроме огненного желания. Он опьянял ее, как людей опья-

няет алкоголь. Одного его аромата было достаточно, чтобы свести ее с ума. Он в этой стае стал для нее самым большим испытанием. Эмили давно научилась справляться с презрением, но как справиться с этим невероятным притяжением, она до сих пор не поняла.

Ян обжигал своим горячим дыханием ее кожу, а его рука уже расстегнула молнию ее штанов и проникла внутрь. Джинсовая ткань плотно обтягивала мужскую руку, еще сильнее прижимая к ее телу. И Эмили выгнулась от одного ощущения его руки так близко к сосредоточию ее жара. Из ее горла вырвался стон, больше похожий на хрип. Длинные пальцы пробрались к лону, нежно раскрывая лепестки, теребя круговыми движениями клитор.

Ее пальцы в это время впивались в его спину, оставляя следы. Стон сорвался с губ, когда в нее проник указательный палец. Такого удовольствия она еще никогда не испытывала и даже не надеялась испытать. В сознании промелькнула мысль: если сейчас она чувствует такое только от его руки, то что же бы она испытала, почувствовав его внутри себя?! Но девушка не позволила себе углубиться в соблазнительные размышления, уверив саму себя, что это никогда не произойдет.

После чего негa вытеснила даже такие мысли... Он ритмично скользил в ней, добавив к первому пальцу второй, а большим массируя ее клитор. Спина упиралась в твердую стену, и если бы она была человеком, то сила, с которой ее

вдавливали в эту самую стену, послужила бы причиной появления большого количества синяков. А так это стало еще одним доказательством того, что она все-таки оборотень. Раны заживали быстрее, а синяки сходили с кожи максимум через полчаса. Поэтому девушка не обращала внимания на небольшую боль, пронзающую ее спину каждый раз, когда Ян входил в нее пальцами, заставляя снова и снова двигаться ему навстречу. Наоборот, эта боль, смешиваясь с наслаждением, добавляла ее удовольствию пикантности.

Движения мужчины были резкими. В них ощущалась злость, смешанная со страстью. И Эмилия признавала за ним полное право на эту ярость. Отрицая, что является его парой, она в то же время доверяла ему полностью, зная, что ни один оборотень не в состоянии обидеть свою самку. Это доверие появилось в ней на подсознательном уровне. Да и за время, что жила в этой стае, она поняла одну вещь – альфа и бета оказались достойными оборотнями, которым можно верить.

Его губы терзали кожу на ее плече. Жестоко. Оставляя следы. Но все же он сдерживал себя и ни разу не коснулся ее зубами. Лишь оставлял засосы. Это единственное, что он мог себе позволить. Яна злил ее отказ. Его волк был в ярости от того, что она могла бы сейчас быть с другим мужчиной. Он не понимал такого поступка. Как его пара могла даже задуматься о том, чтобы отдаться другому?! Это ранило. Но что ранило еще сильнее, так это ее безжизненные глаза,

которые он увидел, когда вошел в бар. Если бы не это, то он бы, наверное, не оставил на том человеке живого места. Но ее глаза отвлекли его. В них не было ни самодовольства, ни наслаждения ситуацией, ни предвкушения удовольствия. Лишь пустота. И это напугало.

Ян ритмично входил в нее пальцами, постепенно увеличивая темп. Его сводила с ума теплота ее лона, ощущение того, как оно сжимается вокруг его пальцев. Ему до боли хотелось погрузиться в эту манящую теплоту. Но мужчина помнил о своем обещании. Он дал его, понимая, что девушка еще не готова быть с ним, и не желая, чтобы она пыталась забыть в чужих объятиях.

Его опьяняло само осознание того, что удовольствие она получит в его руках. И только в его. Никто в этом мире больше не может доставить ей наслаждения. Только он. Потому что они самой природой созданы друг для друга. Несмотря на то что сам сейчас не мог получить удовлетворения, он упивался видом Эмили и ее стонами, стараясь забыть о болезненных ощущениях в собственных штанах.

Ян снова накрыл в диком поцелуе ее рот, терзая нежные губы. Но поцелуй прервался вскриком, когда Эмили достигла пика удовольствия. Ее веки опустились, волосы спутанной копной лежали на плечах, губы томно приоткрылись, а тяжелое, неровное дыхание опаляло рот мужчины, смешиваясь с его.

Они простояли так пару минут, пока Ян не осознал, что

Эмили нужно отпустить, иначе он не выдержит и нарушит обещание. Он вытянул руку из ее штанов, поправил задранную майку и опустил ноги девушки на землю. А сам медленно отошел на шаг, не в силах отвести взгляд. Она была так прекрасна... Самая прекрасная для него! Ее веки поднялись, и она посмотрела на него затуманенным взглядом.

Глаза Яна ярко светились, и Эмилия осознала, как тяжело было оборотню сдерживаться. То, что он подарил ей, оказалось неопишмым наслаждением. И это был первый раз, когда она получила удовольствие.

Глядя на мужчину, Эмилия понимала, что находится на грани. Ей так хотелось сдаться ему, позволить отметить, соединиться с ним... Но она остановила себя. Застегнув молнию джинсов и поправив волосы, девушка, наконец, собралась и расправила плечи.

– Ты получила свое наслаждение и осталась неотмеченной. Я сдержал свое обещание, – произнес Ян. В голосе были слышны рычащие нотки.

Эмили промолчала, не зная, что можно ответить. По ее телу еще прокатывалась нега, а вот в душе стыла вина. Ведь он не получил взамен ничего, и девушка знала, что никогда не сможет дать ему то, что он хочет.

– Ты больше никогда не будешь искать удовольствие где-то еще! Все, что тебе нужно, ты сможешь получить в моих руках! – прорычал он. – Тебе понятно?!

Эмилия лишь молча кивнула, проигнорировал его тон, не

желая цеплять раздраженного зверя. Такая покорность подкупала, и Ян, с минуту посмотрев на нее, пошел к машине. Оставшись одна, она приложила руку к громко стучащему сердцу. Тело до сих пор сотрясала мелкая дрожь, и она громко вдохнула, втягивая в себя ночной воздух и пытаясь успокоиться, зная, что не стоит заставлять бету ждать.

Девушка не знала, что будет дальше, но понимала, что сегодня подпустила его к себе на несколько шагов ближе. И эти шаги нельзя было назвать маленькими. Поэтому ей стоило быть готовой к последствиям своей слабости и к новому натиску. А вот сколько еще она сможет выдержать, Эмилия не представляла.

Зная, что не может долго стоять в переулке, спорить с самой собой и оттягивать момент, когда им придется ехать вдвоем в тесном салоне автомобиля, она провела руками по волосам и направилась к машине беты. Понимая, что у нее нет ни одного шанса вернуться назад на своей. И это подтвердил вид Яна, который стоял, опираясь на машину и поигрывая ее ключами. Все, что ей оставалось, это подойти к нему и, когда он открыл перед ней дверь, сесть на переднее сиденье. Да, дорога назад будет тягостной. Но, по крайней мере, она может уйти в свои мысли и просто смотреть в окно.

Глава 7

– Куда можно поставить коробку, док?

Услышав крик в коридоре, Эмилия нахмурилась и вышла из своего кабинета, встречая Раена с коробкой медикаментов возле двери.

– В лабораторию, пожалуйста, – озадаченно ответила она.

То, что в этот раз необходимую партию препаратов принес оборотень, третий по рангу в стае, ставило ее в тупик. До недавнего времени этим занимался Тим, который был совсем молодым оборотнем, можно сказать, еще парнишкой. Вот только последний раз, когда она его видела, был утром после той памятной ночи, и уже неделю его заменяли другие мужчины. Сначала она не придавала этому значения, но потом стала замечать, что каждый раз приходит оборотень, старший по рангу. И если сегодня пришел Раен, то страшно даже предположить, кто принесет партию медикаментов в следующий раз. Оставались только Ян и альфа. И даже приход последнего пугал ее не так, как появление беты.

Они не разговаривали с той ночи, но это не значит, что она его больше не видела. Наоборот. Теперь Эмилия еще чаще ловила пристальный взгляд, прожигающий насквозь. Полный огня, страсти и неудовлетворенности. Он преследовал ее даже через закрытые двери, поселился в ее мыслях. Не давал уснуть ночью, врываясь в сны, заставляя пережи-

вать ту ночь снова и снова.

Эти мысли вызвали озноб в теле, и она, стараясь думать только о работе, пропустила Раена вперед и пошла за ним в лабораторию. По дороге смотрела на спину мужчины, понимая, что другая на ее месте пускала бы слюнки. Раен, как и подобает сильному самцу, был тем идеалом, какой женщины представляют в своих мечтах. Темноволосый, смуглый, высокий. Мускулы натянули ткань рубашки, когда он ставил коробку на пол рядом со столом, а джинсы четко обрисовывали упругие ягодички. Оставалось лишь закусить губу от искушения. Но не ей.

Сердцебиение самой Эмили оставалось прежним, да и дыхание не перехватывало. Для нее он был обычным мужчиной. Чего нельзя было сказать о бете. Стоило Яну попасть в поле ее зрения и с ней творилось что-то необъяснимое. Нет, она находила этому объяснение, просто не хотела его принимать. Рядом с ним ее пульс учащался, по телу бежала дрожь, не хватало воздуха. Это были симптомы единственной болезни оборотней, от которой еще никто не хотел выздороветь. Никто, кроме нее.

– Может, все-таки поставить на стол, док? – спросил Раен, выпрямившись и повернувшись к ней. Его голос вырвал девушку из опасных мыслей, заставив обратить внимание на мужчину.

- Да, лучше на стол, чтобы я могла сразу же их перебрать.
- Окей, – непринужденно ответил он и, наклонившись,

легко поднял полную коробку.

– Спасибо, Раен, – поблагодарила с легкой улыбкой Эмили. – Я уже заждалась этой партии и, признаюсь, очень удивлена, что лекарства принес именно ты.

– Не вы одни, – хмыкнул он.

– Пожалуйста, просто Эмилия.

Раен слегка кивнул в знак согласия.

– Задержка – это моя вина: не мог освободиться раньше, чтобы принести.

– Вот здесь у меня и возникает вопрос: почему их принес ты?

– Ох, это долгая история! – засмеялся Раен. – И если ее рассказывать, то начинать следует со слов «я знаю, что между тобой и бетой кое-что происходит».

Улыбка на лице Эмили сразу же померкла, и она быстро осмотрела комнату, ища предлог, чтобы уйти от разговора.

– Теперь даже можно сказать, что об этом знает почти вся стая.

Если сначала слова оборотня встревожили ее, то теперь привели в ужас.

– Все хорошо. Мы все только рады, – при виде ее реакцию быстро добавил Раен.

– Ты ошибаешься, – взяв свои эмоции под контроль, твердо произнесла девушка.

– Ну, если судить по поведению Яна, то ошибаюсь как раз так не я.

Она лишь выгнула бровь на эти слова, стараясь показать, что ее это мало волнует.

– И вот здесь как раз кроется ответ на твой вопрос.

– Да неужели? И что за ответ?

– Бета просто-напросто запугал всех. А так как не из пугливых остались только я и альфа, а у него сейчас свои собственные проблемы, то принести лекарства смог только я.

– То есть как это – запугал? – удивленно спросила она, не совсем понимая слова Раена.

– Начнем с Тима, которому было поручено доставлять тебе все необходимое и выполнять твои просьбы, – хитро улыбаясь, заговорил Раен. Он скрестил руки на груди и оперся на край стола, готовясь к долгому рассказу. – Так вот, однажды утром, выходя от тебя, он столкнулся с очень, ну очень нервным бетой, который надвигался на него как хищник. Его слова разносились очень громко, привлекая внимание: «Почему ты так долго был в доме? О чем вы говорили? Почему она тебе так улыбалась?»...

– О боже... – прошептала Эмилия, рефлекторно прижав руку к сердцу.

– Он запугал бедного паренька так, что тот пообещал, что и близко к тебе не подойдет. Но как только бета оставил его в покое, мальчишка разнервничался еще больше, поняв, что не выполнит приказ альфы, а если выполнит, то на него разгневается бета. Поэтому Свен (такой худой и светловолосый), пожалев Тима, вызвался заменить его.

– Да, я его помню. Он один раз приносил мне препараты, – больше для себя, чем для Раена, произнесла Эмилия.

– И это был единственный раз, когда ты его видела, – не спрашивая, а утверждая, произнес он.

– Да. Ты прав.

– Естественно прав, ведь Ян и этого подкараулил возле твоего дома и нагнал страху. После чего все добрые намерения Свена сошли на нет. И такое бета проделывал всю неделю, пока вчера ко мне не пришел Дуглас и прямо не заявил, что не понесет тебе медикаменты, потому что не хочет сталкиваться с взбесившимся бетой.

– У меня просто нет слов, – в отчаянии призналась Эмили.

– А тебе и не нужно ничего говорить. Конечно, большинство уже поняло причину такого поведения беты, но, в отличие от некоторых сук нашей стаи, мы лишь рады такому развитию событий.

– Мы не соединяемся, – быстро произнесла девушка, понимая, на что намекает Раен.

– Ну, это ваши дела. Просто я хочу, чтобы ты знала, что многие в стае не просто готовы принять тебя, они уже приняли, – мужчина серьезно посмотрел Эмили в глаза. И, когда она уже хотела ответить, добавил: – Но мне все-таки стоит уйти, а то я и так исчерпал свой лимит.

– Он не имеет права так поступать.

– Он – неудовлетворенный самец, который не может даже пару минут терпеть присутствие другого рядом со своей па-

рой, – Ян стоял в дверях.

Эмилия, охнув, быстро повернулась к нему. При виде оборотня страх побежал по ее венам. Белая рубашка беты была полностью покрыта кровью и разорвана в нескольких местах.

– Ты ранен? – в ужасе спросила она.

– Не я. Но нам нужна твоя помощь.

Эмили, обходя Раена, быстро кинулась к столу и, схватив свой саквояж, снова повернулась к Яну.

– Я готова.

– Раен, удвой охрану и проинструктируй всех, чтобы осторожно вели себя с чужаками и без приказа альфы не нападали, – приказал Ян и, дождавшись подтверждающего кивка, развернулся и вышел из комнаты.

– Что случилось? – обеспокоенно спросила Эмили, идя рядом с бетой и стараясь не отставать.

– Напали на патрулирующего, сильное ранение. Регенерация не действует. Он не превращается.

– Сколько он находится в форме оборотня? – встревоженно поинтересовалась, выслушав слова Яна.

– Меньше суток.

– Это хорошо.

Они быстро подошли к дому Дрэйка и зашли через черный вход.

– У альфы гости. Все должно пройти достаточно тихо, – предупредил Ян, ведя ее через кухню.

– Подожди меня здесь, я сообщу Дрэйку, – добавил он и

скрылся за дверью, ведущей в столовую.

Его не было всего пару минут, но даже их она еле выждала. Как врач, Эмилия понимала, что важна каждая минута, и уже даже решила подниматься наверх одна, когда дверь открылась и появились альфа и Ян. Девушка, стараясь не смотреть на каменное лицо Дрэйка, кивнула в знак приветствия и, пропустив мужчин вперед, последовала за ними. Вместе они подошли к двери в гостевую комнату, в которой, насколько знала Эмилия, Соня затеяла ремонт. Альфа кивнул страже, отпуская их, взялся за ручку и медленно открыл дверь.

Войдя в комнату, все остановились. Девушка внимательно рассматривала раненого оборотня, что вжался в дальнюю стену и сердито рычал, не подпуская к себе и не реагируя даже на своего альфу.

– У него шок, – сразу же констатировала она. – Я не смогу ничего сделать, пока он не обратится.

– Он закрылся от меня, – сердито произнес Дрэйк и сделал шаг вперед, но оборотень снова зарычал.

– Я вижу много рваных ран, но не могу отсюда определить их тяжесть.

– Джеф, ты слышишь меня? – глядя прямо на оборотня, спросил альфа. – Ты должен превратиться. Это приказ!

Эмилия почувствовала, как в комнате поднялась температура, мурашки покрыли ее кожу. От силы, что вибрировала в голосе Дрэйка, хотелось склонить голову, но она все же

смогла выстоять неподвижно. Хотя альфу это не волновало, он был всецело сосредоточен на раненном. Вожак снова сделал шаг к нему, но тут дверь в комнату резко открылась и ворвалась «луна».

– Дрэйк, что случилось? – встревоженно спросила она.

– Соня, уходи отсюда! – проревел альфа.

Но она застыла, уставившись на раненого истерзанного оборотня, лежащего на полу и никого не подпускающего к себе. Эмилия занервничала, зная, что их время истекает, и безумно желая выполнить свой долг врача.

– Альфа, он так скоро истечет кровью. Мне нужно, чтобы он обратился, – повторила она.

– Он не слышит моих приказов, не реагирует на меня, не понимает, кто я, – сердито ответил тот, но девушка понимала, что гнев альфы в первую очередь направлен на самого себя.

А вот то, что произошло после этих слов, не поддавалось никакому объяснению. «Луна» неожиданно стала подходить к оборотню, вызывая страх у своей пары, но и получив, наконец, отклик у раненого.

– Обернись! Я приказываю! – твердо, без страха, без гнева, один лишь приказ. И оборотень подчинился, тут же превратившись в мужчину.

– Мать твою! – громко прозвучал возле двери голос Сары, сестры Сони. Дрэйк сразу же повернулся к ней.

А Эмилия, не обращая ни на кого внимания, кинулась к

мужчине, лежащему на полу. Ян бросился за ней, охраняя на случай, если тот вдруг сорвется снова. «Луна» медленно встала и повернулась к двери, заметив, как за ней исчезла Сара, а за Сарой последовал Дрэйк. Она уже собиралась идти за ними, когда ее остановила рука, легко сжавшая ее ногу.

– Спасибо, – прошептал мужчина, и «луна», слегка улыбувшись, кивнула ему, а затем направилась к выходу.

– Эмилия, будь осторожней, – обеспокоенно попросил Ян, наблюдая, как его пара оказывает помощь Джефу.

Мужчина закатил глаза от боли, которую ощущал, но дернулся, когда почувствовал, как игла проткнула его кожу.

– Сейчас боль стихнет, потерпи, мой хороший, – нежно приговаривала девушка. – Мне нужны вода и полотенца. Необходимо смыть засохшую кровь.

– Я не хочу тебя оставлять, – сквозь зубы ответил бета.

– Посмотри на него, у него просто больше нет сил, чтобы в шоке причинить мне вред. Тем более я дала ему двойную дозу обезболивающего.

Ян замялся, но, понимая, что выхода нет, вышел из комнаты.

– Все будет хорошо, – прошептала Эмили, когда мужчина, уже засыпая, застонал. – Спи. А я позабочусь о тебе.

Глава 8

Ревность. Жгучая горькая ревность съедала его изнутри. Всю неделю это чувство бурлило в нем, поднимаясь все выше, становясь крепче. Оно сводило с ума и приводило в бешенство. Казалось, он живет на вулкане. И этим вулканом были его собственные чувства.

Он метался по дому, словно зверь по клетке, желая немедленно пойти к своей паре и доказать другому самцу свои права. И только остатки благоразумия сдерживали его. Кому он собирается доказывать? Полуживому оборотню? Это его соперник? Ян помотал головой, стараясь мыслить трезво, но волк внутри него сходил с ума. Он не знал такого слова, как «благоразумие», его вел инстинкт.

Ян понимал, что Эмили не простит ему, если он ворвется в ее дом и начнет предъявлять какие-то требования. И тут в памяти снова всплыли слова «луны», они в последнее время не давали ему покоя:

«— Ты бы поменял место жительства, Ян.

— Ты думаешь, «луна», это поможет?

— По крайней мере она привыкнет и будет меньше упираться во время полнолуния. Я ведь уже представляю, что ее ждет, — задумчиво произнесла она. — И ты ей небезразличен.

— Ты уверена?

— Конечно. Я же вижу, как она на тебя смотрит».

А вдруг она права? Все это время он постоянно давил на Эмилию, пытался доказать ей наличие связи между ними, требовал подчинения. Но его пара сильная, и она слишком долго прожила среди людей. Продолжая почитать законы обратной, она все же переняла человеческий взгляд на вещи. Она признавала право альфы взять свою пару, но сочувствовала Соне. Она склоняла голову в подчинении, но, когда не со всем была согласна, гордо приподнимала подбородок. Ее глаза светились силой и уверенностью, но тускнели при первых признаках презрения и недопонимания. Она во всем отличалась от тех самок, что встречались в его жизни. И только она заставляла его чувствовать то, что до сих пор было ему неизвестно.

И он был перед ней виноват. Виноват в том, что не сразу распознал эти чувства, что не сразу поверил в них, что не потребовал права на нее в тот же день, когда ее нога ступила на территорию их стаи. Но Ян был готов всю оставшуюся жизнь искупать свою ошибку, потому что знал: она – его пара. И он будет или с ней, или ни с кем. А одиночество страшит волка даже больше, чем прутья клетки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.